Абхазский государственный университет/
ЦСИ Университета Хоккайдо

Станислав ЛАКОБА

Ответ историкам из Тбилиси

(документы и факты)

Дорогой Ванде
Нилия —
с наилучшими
пожеланиями
Сан
С. Лак

Сухум – 2001

27 апр. 01

Предлагаемая работа профессора Станислава Лакоба выполнена в Центре славянских исследований Университета Хоккайдо (г.Саппоро, Япония) и представляет собой аргументированный ответ на вышедшую в Тбилиси в 1999 г. книгу статей "Разыскания по истории Абхазии /Грузия".

Исследование носит полемический характер и затрагивает ключевые вопросы непростых грузино-абхазских отношений в повое и новейшее время.

Данная работа была опубликована в сухумской "Нужной газете" (осень 2000г.) под названием: "Настоящее, продавленное историческим прошлым, или о новых грузинских "Разысканиях..."

Автор выражает особую благодарность:
Национальному банку РА,
Абхазскому государственному университету,
Фирме "Интерслэш",
Лиане и Сергею Эшба -
за помощь в издании книги

Лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков.

Сервантес

1

В годы сталинских репрессий, когда абхазам было запрещено называться народом, были закрыты абхазские школы, абхазская письменность была переведена с латинской на грузинскую графическую основу, абхазские топонимические названия заменялись грузинскими, проводилось массовое переселение грузин из районов Западной Грузии в Абхазию и т.д. – именно в этот трагический период по заказу Берия появляется на свет "теория" грузинского литературоведа Павле Ингороква. Ее появление совпало по времени с 1949-1951 гг., когда вслед за депортацией греков и турок из Абхазии, готовилось выселение абхазов. Поэтому не случайно в 1949-1951 гг. были опубликованы отдельные главы Ингороква, вошедшие затем в его книгу "Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в." (Тбилиси,1954), где он выдвинул тезис о том, будто абасги-абхазы античности и средневековья не являлись предками современного абхазского народа, а были грузинами. Нынешние же абхазы, писал Ингороква, это племя апсуйцев (от самоназвания абхазов – "апсуа"), осевшее на территории Абхазии лишь два-три столетия назад. Таким образом, на случай выселения абхазов, подводилось идеологическое "обоснование", а абхазы представлялись как "гости" и временные жители на грузинской земле. Однако планы депортации абхазов в связи с устранением Берия не успели осуществиться.

После выхода в свет книги Ингороква в печати появилась

серия статей видных грузинских и абхазских историков и лингвистов (З.Анчабадзе, Н.Бердзенишвили, Х.Бгажба, К.Ломтатидзе и др.), которые подвергли обстоятельной критике этот миф и уличили автора в грубом искажении фактов.

Однако, спустя десятилетия, с конца 1988 г., происходит реанимация "идей" Ингороква. Молодой грузинский исследователь Торнике Гордадзе следующим образом охарактеризовал эту ситуацию: "Можно лишь сожалеть, что книга Ингороква обрела вторую жизнь в 80-90-х годах с легкой руки грузинских диссидентов. Такая "теория" неизбежно вызвала резко отрицательную реакцию абхазов…В условиях тотальной этнизации грузинского общества и при отсутствии зрелой государственности это привело к началу острой полемики об исторической геомифологии, т.е. о том, кто куда первым приехал. При этом совершенно ошибочно подразумевалось, что приехавший первым имеет какое-то особое право на эту землю. Такая же геомифологизация присуща и другим конфликтам посткоммунистического мира (Карабах, Косово, румыно-венгерский спор о Трансильвании и т.д.)".[1]

Основываясь на этой грубой фальсификации лидеры тогдашней Грузии З.Гамсахурдиа, М.Костава, А.Бакрадзе и др. на митингах в Тбилиси, Сухуме, Гагре, в периодической печати, стали открыто заявлять и внушать картвельскому населению, что Абхазия – грузинская земля, а абхазы – это грузины. Особенно старались отличиться многочисленные грузинские писатели. Ежедневно печать, радио и телевидение Грузии провоцировали абхазов, заявляя, что они "гости" на грузинской земле, что они "апсуйцы" и их нужно лишить даже "автономии"…

За весь послевоенный период (1993 г.) ситуация в грузин-

ской историографии по вопросу об Абхазии еще более ухудшилась[2], т.к. большинство ученых, по-видимому из псевдопатриотических соображений, являются сторонниками мифотворчества Ингороква, считая, что Абхазия всегда была населена грузинами. Некоторые из них видимо забыли о своих более ранних работах и сейчас пишут как "надо", как все. Очень немногие историки придерживаются теории "двуаборигенности" (абхазы и грузины) в Абхазии и лишь один, Г.Анчабадзе, говорит об абхазах как автохтонном населении Абхазии с древнейших времен.

Конечно, помимо грузинских историков, литераторов, есть иные представители грузинской элиты, ее новая волна, которая по-другому расценивает мрачную роль Ингороква в новейшей истории и с пониманием относится к истории абхазского народа и абхазской проблеме в целом. К ним относятся Д.Бердзенишвили, Л.Бердзенишвили, П.Закарейшвили, Г.Нодия, Т.Гордадзе и другие. За свою гражданскую позицию, они подвергаются нападкам со стороны "именитых" соотечественников. Так, не успел Давид Бердзенишвили высказать свое мнение о некоторых процессах в грузинском обществе и государстве, как на него со страниц официальной "Свободной Грузии" обрушились академик М.Лордкипанидзе и профессор З.Папаскири. В недавнем своем интервью "Радио Свобода" директор Национальной парламентской библиотеки Грузии Леван Бердзенишвили о современном состоянии интеллигенции и истории сказал буквально следующее: "...У нас нет истории, у нас есть М.Лордкипанидзе. Она хороший человек, но это не история. Мнение Лордкипанидзе – это мнение грузинского прошлого". [3]

Можно сказать, что ситуация в грузино-абхазских отношениях безусловно ухудшится после выхода в свет недавней книги статей "Разыскания по истории Абхазии/Грузия" (Тби-

лиси,1999). Даже название этого "труда" оформлено в духе резолюций Совета Безопасности ООН... Кого же на сей раз они "разыскали"? Все того же Ингороква.

Книга эта, оказывается, вышла в ответ на "Историю Абхазии" (Сухум,1991; Гудаута,1993), которая была издана под моей редакцией. Ответ пришел спустя 10 лет, но совершенно ясно, что авторы остались в другом времени и в прежнем состоянии. Хочу напомнить историкам из Тбилиси, что когда они издавали свой "труд", - под редакцией британского академика Джорджа Хьюитта, в Лондоне, вышла новая книга "The Abkhazians" ("Абхазы"). Запишите ее выходные данные[4]. Только не пишите ответ еще 10 лет. В книге картвелолога Д.Хьюитта подробно говорится о теории Ингороква и приводятся такие сведения об абхазах, мегрелах и грузинах, до XVII в., которые могут помочь авторам разобраться, наконец, в истине. Предлагаю ознакомиться и с другими работами английского ученого [5], одна из которых, между прочим, вышла в 1998 г. под весьма красноречивым названием: "Роль ученых в потере абхазами доверия к грузинам и как оздоровить ситуацию"[6].

Таким образом, совершенно очевидно, что обстановка в современной грузинской историографии неблагоприятна, а вышедший "академический" труд "Разысканий" пронизан, за редким исключением, духом Ингороква. Его миграционная версия в классическом виде (XVII в.) или в более модернизированном представлена в статьях М.Барамидзе, Д.Мусхелишвили, Г.Жоржолиани и других авторов. Изменилась и позиция такого известного исследователя как О.Джапаридзе, который коснулся темы этнокультурной ситуации Северо-Западного Закавказья в эпоху камня и раннего металла. Ныне взгляды ученого "эволюционируют" в сторону двуаборигенности и не исключено, что эта метаморфоза свя-

зана с определенным “патриотическим” давлением.

Ситуация, сложившаяся в грузинской историографии, не может не настораживать абхазское сообщество, т.к. и грузины и абхазы в своей ментальности очень болезненно реагируют на различные изыски изысканий исторического характера. Положение именно в этой области является точным барометром действительного расклада в грузино-абхазских отношениях и самым серьезным образом препятствует политическому урегулированию между Грузией и Абхазией. Да и как можно урегулировать конфликт, когда между сторонами стоит “теория” Ингороква о пришлости абхазов в Абхазии? Именно это мнение, по словам историка Г.Анчабадзе, ввиду своей недвусмысленности и легкодоступности широко ныне распространено среди населения Грузии[7], “грузинской интеллигенции, особенно неспециалистов”[8]. Так литературовед П.Ингороква еще в 40-50-х гг. положил начало “политизированным научным спорам”, а “историческая тема в грузино-абхазских отношениях стала предметом нагнетания страстей”[9], активным участником которых был З.Гамсахурдиа[10]. В этой связи необходимо отметить, что столкновению 1989 г., войне 1992-1993 гг. предшествовали крайнее напряжение в области историографии и даже настоящая битва между грузинскими и абхазскими учеными, перенесенная со страниц научных изданий в средства массовой информации.

2

Но вернемся к упомянутым “Разысканиям”. Что касается древней и средневековой истории, то, надеюсь, абхазские ученые дадут по затронутым проблемам необходимые разъяснения в самое ближайшее время. Я же коснусь некоторых трактовок, фактов и положений, которые охватыва-

ют XIX-XX вв. Именно этому периоду новой и новейшей истории Абхазии посвящены, в частности, следующие статьи "Разысканий": Г.Пайчадзе.Абхазия в составе Российской империи (1810-1917 гг.); А.Ментешашвили.Грузино-абхазские отношения в первой четверти XX века; Л.Тоидзе.К вопросу о политическом статусе Абхазии (1921-1931 гг); Г.Жоржолиани.Исторические и политические корни конфликта в Абхазии/Грузия.

Мое внимание главным образом будет сосредоточено на работе А.Ментешашвили, а также на некоторых принципиально важных документах и положениях, затрагиваемых другими авторами.

Так, например, Г.Пайчадзе повторяет старую точку зрения на процесс включения Абхазии в состав Российской империи и многие ответы и разъяснения по этому поводу содержатся в моей работе "Асланбей"[11], в связи с чем не буду повторяться, а лишь замечу, что Сефербей не мог быть наследником Абхазского престола в силу своего происхождения. Законным владетелем в 1808-1810 гг. был старший сын Келешбея – Асланбей, который не устраивал российские власти и был оклеветан княгиней Мегрелии Ниной Дадиани и ее зятем Сефербеем. Крепость Сухум-Кале пала 10 июля 1810 г. после штурма русского десанта с моря и движения царских войск и мегрельского ополчения под командованием генерала Д.Орбелиани со стороны Зугдиди и реки Ингур. Владетельный князь Асланбей Чачба (Шервашидзе) до последнего оказывал упорное сопротивление войскам, однако силы были неравными. В результате военной интервенции, а не добровольного присоединения к России, Сухум был взят под контроль царскими войсками. Предательскую роль во всей этой истории сыграл как раз-то Сефербей, который под диктовку Нины Дадиани и ее духовника, священника

И.Иоселиани, обращался не из Абхазии, а из русской Мегрелии с прошениями к императору Александру I о принятии Абхазии в российское подданство, в то время как в Сухуме правил страной законный наследник Абхазского престола Асланбей. С 1810 по 1830 г. Асланбей продолжал борьбу с царской властью, поднимая неоднократные восстания против ее ставленников в Абхазии, но ему так и не удалось вернуть престол.

Нельзя обойти молчанием и ту часть публикации, в которой исследователь сообщает, что "историк А.Ментешашвили ввел в научный оборот весьма интересный архивный документ 1870 г." - докладную записку депутатов абхазского и самурзаканского дворянства на имя председателя Тифлисского комитета по сословно-поземельным делам кн.Святополк-Мирского. В этом документе, сообщает Пайчадзе, "четко говорится об Абхазии как составной части Грузии" (С.233). Но Пайчадзе не оригинален. Еще накануне грузино-абхазской войны газета "Свободная Грузия" опубликовала эту же докладную записку, которая, по мнению редакции, "дает возможность любому читателю разобраться – является ли Абхазия неотъемлемой частью Грузии"[12]. Ментешашвили видимо действительно "открыл" для себя этот давно известный специалистам документ, который он неустанно публикует и комментирует с 1990 г. не только в грузинской прессе, но и в своей книжке[13]. Восторгается этой запиской и Г.Жоржолиани (С.420-421), т.к. в ней говорится о "принадлежности Абхазии к Грузии". А Ментешашвили, пользуясь случаем, в который уже раз, обильно процитировал абхазских и самурзаканских депутатов Б.Эмухвари, М.Маршания, Т.Маргания и К.Инал-ипа: "Большая часть местностей носит грузинские названия; большая часть жителей признает свое мингрельское или грузинское происхож-

дение и сохранили даже свои грузинские и мингрельские фамилии. Одно только может дать повод считать Абхазию отдельностью от Грузии – это язык; но и в нем мы находим наполовину слов мингрельских и грузинских, правда, часто сильно измененных, но не представляющих особого затруднения в отыскании первоначального корня мингрельского или грузинского". В заключение, продолжает Ментешашвили, абхазская депутация выразила надежду, что в "применении к Абхазии и Самурзакани крестьянской реформы, мы не будем исключены из общей семьи грузинских народов, к которой искони принадлежали. Мы позволяем себе думать, что к нам вполне могут быть применены те положения, которые Государю Императору благоугодно было установить для остальных частей бывшего Грузинского Царства и что для нас не будет сделано исключения".

И, наконец, грузинский историк приходит к выводу: "Как видим, депутаты, избранные от всех сословий абхазского народа, считали Абхазию исторически неразрывной частью Грузинского государства" (С.269-270).

Приведенный выше документ, очень часто цитируется тбилисскими учеными и политиками на протяжении последних десяти лет. Между тем, мне неоднократно приходилось предостерегать будущих публикаторов от некритического подхода к данному источнику, в связи с чем придется коснуться этой темы еще раз.

Докладная записка четырех депутатов абхазского и самурзаканского дворянства от 23 марта 1870 г. – давно известный документ, и Ментешашвили просто не мог открыть его.

Будучи депутатами от князей и дворян Абхазии и Самурзакани, т.е. от высшего сословия, а не от всего населения Абхазии, как думает грузинский историк, - Б.Эмухвари, М.Маршания, Т.Маргания и К.Инал-ипа *стремились в ходе*

готовившейся крестьянской реформы в Абхазии заполучить такие же финансовые и материальные выгоды, какие приобрело ранее высшее дворянство Грузии. Для достижения этой цели им необходимо было убедить царские власти в том, что Абхазия – это якобы такая же Грузия, а условия абхазской жизни ничем не отличаются от грузинских.

Существует множество документальных свидетельств XIX в., которые опровергают это конъюнктурное мнение. Так, 10 сентября 1877 г. газета "Тифлисский вестник" посчитала необходимым отметить следующее: "Не подлежит сомнению, что этнографический, социальный, политико-экономический быт и мировоззрение абхазцев резко отличают их даже от соседних народов".

В Абхазии, например, не существовало феодальной собственности на землю, не было крепостного права, а более 3/4 всего населения составляли свободные общинники. Здесь все категории крестьянства являлись собственниками земли. В 1869 г. в "Очерке устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакани" говорилось: "В поземельном отношении все сословия равны". Абхазская сельская община была пропитана "молочным" родством (аталычество) и объединяла все слои абхазского общества как высшие (князья и дворяне), так и низшие (крестьяне). Феодал не имел права отнять у крестьянина землю, оскорбить (не дай Бог!), а тем более поднять руку или продать его. Константин Мачавариани отмечал в 1913 году: "Такое поземельное право ставило низшее сословие вне зависимости от привилегированных классов".

Из-за непонимания местных условий жизни со стороны царской администрации, в селе Лыхны в 1866 г. вспыхнуло восстание. Очевидец и активный участник тех событий, сын последнего владетеля Абхазии Г.М.Шервашидзе писал по-

зднее: “Объявление манифеста народу на почве крепостной зависимости, не существовавшей в этом народе, следовательно, неприменимой к нему, являлось всецело непростительной ошибкой со стороны чинов администрации... Народ никак не мог понять, от кого и от чего его освобождают”. (См.:Г.М.Шервашидзе. Так пишется история. – Закавказье.1910. 6 июня. № 126).

Совершенно иная ситуация была в России и в соседней Мегрелии, где крепостничество бытовало в крайних условиях, а во внутренних районах Грузии оформилось чуть ли не в XIV в.

8 ноября 1870 г. император Александр II, учитывая предыдущие ошибки администрации повлекшие за собой возмущение абхазов, утвердил “Положение о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделе”. В отличие от других крестьянских реформ, в которых прямо сказано о “крепостной зависимости”, в абхазской говорится лишь о “прекращении личной зависимости” (т.е. внеэкономической). *А так как все абхазские крестьяне являлись собственниками своей земли и не зависели от феодалов экономически, то они должны были заплатить выкуп только за личное освобождение. В то же время грузинские и мегрельские князья и дворяне получали выкупные деньги и за землю, что ставило их в гораздо более выгодное положение, чем абхазскую привилегированную верхушку.*

Царские власти, в соответствии с реальным положением дел, не признали прав землевладения на крестьянские наделы за абхазскими помещиками. Именно потому, исключительно из своекорыстных, меркантильных соображений, несколько абхазских князей и дворян, с помощью грузинских, “составили” 23 марта 1870 г. “докладную записку”, в которой попытались подогнать историю под свои сиюми-

нутные интересы.

В 1975 г. известный кавказовед Г.Дзидзария подчеркивал: "Эта тенденция абхазского дворянства, т.е. стремление приписать себя к грузинскому, наиболее яркое и обобщенное отражение нашла в докладной записке депутатов князей и дворян Абхазии от 23 марта 1870 года..."[14].

По поводу докладной записки говорилось уже в 1872 г., т.е. через два года после ее появления: "Сами тавады и амиста Абхазии и Самурзакани далеко не были такого высокого понятия о своем положении, какое им придавали писавшие об Абхазии. В основание доказательств того вывода, что права их ничем не отличались от прав тавадов и азнауров Грузии, приводится обыкновенно еще и поныне, что Абхазия входила в состав Грузинского царства. Но разве может гегемония одного государства над другим служить доказательством тождественности всех существовавших в них прав и отношений? Если доказывать неизбежность этого, то почему в таком случае права и отношения абхазцев и самурзаканцев не считать тождественными с правами и отношениями, существовавшими в Турции, так как последние три века они находились под владычеством этой державы. Вся прошедшая история Абхазии показывает, напротив, что она была именно в таком положении, при котором могла, и даже должна была, сохранить отношения, выработанные собственной жизнью"[15].

Критически к записке 1870 г. отнесся и известный историк А.Фадеев, который, в частности, отмечал: "Представители абхазских феодалов подали петицию, в которой они старались доказать, что они ни в чем не хуже русских и грузинских помещиков"[16].Однако различия эти были весьма существенные.

Докладную записку 1870 г. подверг обстоятельной кри-

тике и крупный грузинский историк дореволюционной поры С.Авалиани – автор фундаментального труда "Крестьянский вопрос в Закавказье" (в 5-ти томах). Так, анализу особых сословных и поземельных отношений в Абхазии ученый посвятил целый раздел: "Крестьянская реформа в Сухумском отделе"[17]. К сведению Ментешашвили, исследователь пишет: "Крестьянская реформа в Сухумском отделе имела свои особенности и разрешалась, сообразно с местными условиями, не так, как в других частях Закавказья... Общественное и политическое устройство Абхазии и Самурзакани ничем между собой не разнилось...". С.Авалиани отмечает, что в 1870 г. в Тифлис, на заседание комитета, были приглашены абхазские депутаты. "Заявления депутатов от высшего сословия Абхазии и Самурзакани представляются чрезвычайно любопытными,- сообщает С.Авалиани,- из этих заявлений прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что депутаты тавады совершенно игнорируют создавшиеся в Сухумском отделе вековые отношения. Все усилия они напрягают для того, чтобы отношения зависимых сословий рассматривать, как типичные крепостные... Тавады Абхазии и Самурзакани думали убедить комитет, в том, что в названных областях существовало типичное крепостное право: если бы в этом им удалось убедить членов комитета, то в таком случае тавады имели бы основание во вторую очередь добиваться утверждения за ними прав собственности на земли и вознаграждения за личную свободу отпускаемых на волю... В Абхазии и Самурзакани зависимые сословия существовали, но зависимость их отнюдь нельзя толковать как поземельную, это скорее зависимость личная".

В 1986 г. в Тбилиси вышел 5-й том труда С.Авалиани. Во вступительной статье к этому изданию профессор Г.Маргиани, в связи с проведением крестьянской реформы в Сухум-

ском отделе, констатировал: "Абхазские крестьяне к рассматриваемому времени уже владели землей на правах собственности. В силу древних обычаев они платили дворянам определенные подати, но подати эти не относились к специфическим формам крепостной зависимости. Ввиду этого, по мнению С.Авалиани, абхазские крестьяне не являлись крепостным сословием".

Нельзя не коснуться и того факта, что упомянутая записка от 23 марта 1870 г. была написана во время пребывания депутации в Тифлисе. То, что к ней приложили руку и представители грузинского дворянства, доказывает один очевидный факт. Из четверых подписавшихся, двое – князья Бата Эмухвари и Мсоуст Маршания были вообще неграмотны. Вместо них расписался Иван Зедгенидзе...

Остается только гадать, почему об этих фактах и сведениях, имеющих самое прямое отношение к так называемой "докладной записке" абхазского дворянства 1870 г., все эти годы (с 1990 г.) умалчивает такой авторитетный грузинский историк как А.Ментешашвили? Думается, преследуемая этой "запиской" цель и ее подоплека – весьма прозрачны.

Исследователи в последние годы, ссылаясь на публикацию в грузинском журнале "Театри да цховреба" (1916, № 23), довольно часто приводят сведения и о другой абхазской депутации, которая в апреле 1916 г. была принята в Тифлисе наместником на Кавказе[18]. Депутация в составе князей М.Шервашидзе, М.Эмухвари, А.Инал-ипа, П.Анчабадзе и представителей крестьянства Б.Эзухбая и А.Чукбар прибыла в Тифлис *с главной целью – поддержать готовящееся с начала 1914 г. решение царского правительства о преобразовании Сухумского округа в самостоятельную Сухумскую губернию*. Об этом факте сообщают и сами грузинские авторы (Г.Пайчадзе.С.233; А.Ментешашвили.С.260-261). Однако

они акцентируют внимание на том, что депутаты якобы требовали не отделять Сухумскую епархию от Грузинского экзархата, а в случае, если вопрос о Сухумской губернии не будет решен положительно, присоединить округ к Кутаисской губернии. По поводу последних утверждений, депутация, по возвращении в Абхазию, выступила с опровержением, а Чукбар опубликовал тогда же в прессе свой ответ по этому поводу. (См.: А.Чукбар. Письмо в редакцию. – Сухумский вестник. 1916. 19 мая. № 108).

К какому же выводу приходят грузинские историки, настойчиво напоминая о депутациях 1870 и 1916 годов? Откровеннее всех высказался Г.Жоржолиани: "Здесь, согласившись с мнением обеих депутаций абхазского народа, заметим, что грузин и абхазов связывает не только изначальная историко-культурная общность, но и генетическое родство...". Для Жоржолиани все это якобы подтверждается результатами антропологических исследований, данными археологии, фольклора и этнографии (С.421). Вообще нужно сказать о том, что он призывает абхазов то к дружбе и братству с грузинами (С.438-439), то говорит о принуждении к миру невоенным путем (С.437), то вслед за Ингороква повторяет тезис о пришлости абхазов в позднесредневековый период (С.414), то вдруг сам же подчеркивает, что у абхазов "другой родины не было и нет" (С.438), а важнейшим фактором в восстановлении доверия между двумя народами считает "повышение национального самосознания абхазского народа" (С.439), даже не понимая, что оскорбляет абхазский народ.

А как он пишет о прошедшей войне, и не только он, - ведь она не коснулась их уютных тбилисских кабинетов. Жоржолиани осуждает "коммунистический Союз ССР", и с ним здесь нельзя не согласиться, но эта тема давно уже на-

била оскомину. По этому поводу чаще всего высказываются бывшие партийные функционеры вроде самого Г.Жоржолиани, который в свое время являлся первым секретарем Сухумского горкома КП Грузии, а сейчас подвизался на ниве истории.

"Товарищу" Жоржолиани не следует передергивать этнодемографическую статистику XIX-XX вв., ссылаясь при этом на "Г.П.Лежава, любезно предоставившего ксерокопии процитированных документов" (С.443). Для этого достаточно заглянуть в работы самого Лежава, где говорится о причинах, приведших к сокращению абхазского населения в этот период и об изменении демографической ситуации[19]. Так, приводя посемейную перепись 1886 г., Г.Жоржолиани, С.Лекишвили и многие другие авторы *причисляют самурзаканцев к грузинам, в то время, как в итоговом разделе переписи они даны в графе – абхазы*(85,7 %). Что касается мегрелов, лазов, сванов, то все они приводятся самостоятельно и их было всего 6 %. Вот почему численность грузин решили увеличить за счет самурзаканцев, о которых в 70-х годах XIX в. известный грузинский публицист Якоб Гогебашвили писал, что они – "ветвь абхазского племени"[20]. Тогда же в авторитетном "Сборнике сведений о Кавказских горцах" говорилось о том, что Самурзакань составляет "одно целое с Абхазией, родственной ей и по племенному происхождению, и по исторической судьбе своей, и по характеру внутренних отношений"[21].

Почему Жоржолиани и ему подобные пытаются навязать общественному мнению миф Ингороква о "пришлости абхазов" в XVII в.? Да потому, что существуют неопровержимые документальные письменные источники, в первую очередь грузинские, о точной дате массового переселения мегрельских крестьян из Западной Грузии в Абхазию. Это со-

бытие произошло после окончания Русско-Кавказской войны, упразднения автономного Абхазского княжества (1810-1864 гг.) и насильственной депортации абхазов (махаджирство) в Турцию в результате восстаний 1866 и 1877 гг. Обо всем этом подробно пишет все тот же Я.Гогебашвили в 1877 г. в газете "Тифлисский вестник", в пространной статье, известной под названием "Кем заселить Абхазию?" (№№ 209-210, 243-246, 248-249). Жоржолиани и другие новейшие "публицисты" в упор не видят этого документального источника, в котором дается развернутый план грузино-мегрельской колонизации Абхазии. Демографическое освоение Абхазии грузинами продолжалось и в советское время, особенно в 30-50-х гг. Достаточно на этот счет ознакомиться с трудами абхазских ученых[22]. Так что не надо, "товарищ" Жоржолиани, валить с больной головы на здоровую и упрекать нас в том, будто мы не "утруждаем себя ссылками на документы, материалы и источники". И это нам говорится после того, как в октябре 1992 г. грузинские оккупационные власти варварски сожгли в Сухуме Центральный государственный архив Абхазии и Абхазский институт языка, литературы и истории? Ничего не скажешь, это, действительно, по-братски... Кое-кто надеется, что у нас ничего не осталось, но, к счастью, они ошибаются.

3

Одна из ключевых болевых точек в истории грузино-абхазских отношений – это период 1917-1921 годов, которому посвящено немало исследований. Наиболее активно по этой острой политической проблеме не только прошлого, но и настоящего, выступает историк А.Ментешашвили. Немало работ, правда, разного научного уровня, посвящено данной теме и другими грузинскими авторами, среди которых осо-

бо следует отметить У.Сидамонидзе и А.Сургуладзе, а также Л.Тоидзе, Д.Гамахария и др.

Так, например, А.Ментешашвили и Л.Тоидзе пишут, что Абхазия всегда была частью Грузии, а после революции 1917 г. в России, Абхазии 9 февраля 1918 г. якобы была дарована автономия в составе Грузинского государства. Позднее, по "договору" 8 июня 1918 г., Абхазия будто бы окончательно стала автономной частью Грузии, и потому, ввод грузинских войск в пределы Абхазии во второй половине июня 1918 г. не являлся актом оккупации и аннексии. Подобные действия они называют защитой территориальной целостности Грузии и объясняют борьбой с большевиками, протурецкими силами и деникинцами (Л.Тоидзе. С.292-293; А.Ментешашвили.С.266).

Здесь придется сделать небольшое отступление. Ментешашвили, например, абсолютно серьезно заявляет, что выделение в 1904 г. Гагринской климатической станции принца А.П.Ольденбургского из состава Сухумского округа и включение этой территории до правобережья р.Бзыбь в состав Сочинского округа Черноморской губернии – "бесцеремонно нарушило территориальную целостность Грузии, в частности Абхазии" (С.259). Это утверждение совершенно антиисторично, т.к. в 1904 г. на эту территорию распространялась юрисдикция только одного государства – Российской империи, в составе которой на правах губерний и округа находились тогда, Грузия, утерявшая в 1801 г. не только свою государственность, но и собственное название (восстановила свою государственность только 26 мая 1918 г.) и Абхазия, лишенная своей государственности в 1864 г.(восстановлена 11 мая 1918 г. в составе федерации – Горская республика). Так что заявлять о нарушении территориальной целостности Грузии в 1904 г., когда она не была государ-

ством, просто абсурдно. Не говоря уже о том, что речь идет о Гагринском районе современной Абхазии, не имевшем к Грузии никакого отношения.

Что же происходило в Абхазии в 1917-1918 гг.?

После событий февраля и октября 1917 г., потрясших и разваливших Россию как единое государство, Абхазия вошла в Союз объединенных горцев Кавказа (СОГК), в правительстве которого интересы Абхазии представлял министр С.Ашхацава[23]. На съезде Абхазского народа в Сухуме, 8 ноября 1917 г., был избран Парламент (кстати, создан раньше грузинского) – Абхазский народный совет (АНС) и приняты важнейшие документы: "Декларация съезда Абхазского народа" и "Конституция Абхазского народного совета"[24]. Огромную роль в принятии этих документов о "самоопределении Абхазского народа" сыграли председатель съезда и первый председатель АНС С.Басария, основной докладчик А.Шерипов, князья А.Шервашидзе и Т.Маршания, видные деятели абхазской интеллигенции М.Цагурия, Д.Алания, Мих.Тарнава и др. В "Декларации" съезда предусмотрительно отмечалось, что "каждый народ должен четко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений" на его свободу, в связи с чем "абхазский народ уверен в том, что его братья – горцы Северного Кавказа и Дагестана – поддержат его в тех случаях, когда он будет защищать свои права".

Интересно, что представитель парламента Абхазии чеченец Асланбек Шерипов выступал на открытии первого Грузинского парламента – Национального совета Грузии (НСГ), который открылся в Тифлисе 19 ноября 1917 года. "Я счастлив, - говорил он, - что на мою долю выпала высокая честь передать вам горячий привет от имени Абхазского народного совета. Абхазский народ, входящий в союз

объединенных горцев, поздравляет прекрасную Грузию с первыми шагами по пути к национальному самоопределению... Абхазцы, вошедшие в союз со своими северными братьями, уверены поэтому и в том, что в скором будущем они встретятся с благородным грузинским народом в общем со-

Басария С.П. (1882 – 1941), видный политический деятель Горской республики, первый председатель Абхазского Народного Совета (ноябрь 1917 – май 1918 г.).
Расстрелян в декабре 1941 г.
Тюремный снимок.

юзе всех народов Кавказа. И в этом будущем союзе абхазский народ мыслит себя как равноправного члена Союза Объединенных Горцев"[25].

Контакты между представителями абхазского и грузинского парламентов продолжались и в дальнейшем, в очень сложной военно-политической обстановке на Кавказе в целом и в Абхазии, в частности, над которой нависла угроза большевистского переворота. Однако, несмотря на всю

сложность ситуации, представители АНС, прибывшие на встречу с депутатами Национального совета Грузии, заявили в Тифлисе 9 февраля 1918 г., что они стремятся к политической независимости Абхазии, "имея с Грузией лишь добрососедские взаимоотношения, как с равным соседом"[26]. В связи с такой постановкой вопроса, А.Ментешашвили вынужден признать, что делегация АНС во главе с А.Шервашидзе и в составе полковника Р.Чхотуа, Н.Маргания, Б.Цагурия, М.Эмухвари придерживалась, в основном, "правых националистических позиций" (С.262). Со стороны НСГ в совещании приняли участие А.Чхенкели, К.Месхи, Г.Гвазава, П.Сакварелидзе, Н.Карцивадзе, которые категорически выступили против вхождения Абхазии в состав Союза горцев Кавказа.

Еще 8 ноября 1917 г., т.е. в день открытия съезда Абхазского народа, в Сухум приехал бывший депутат 4-й Государственной Думы России, социал-демократ Акакий Чхенкели и другие меньшевистские деятели. "Они, - писал участник тех событий Михаил Тарнава,- по-видимому были информированы о подготовляемом объединении Абхазии с Северо-Кавказским государством горцев, и приехали специально, чтобы предотвратить это объединение. Чхенкели, по-видимому особенно рассчитывал на успех потому, что в Абхазии он был популярным, как ее депутат в Государственной Думе. На этот съезд прибыли также и представители Горского Правительства, помимо Шерипова, который и так принимал активное участие. Прибыл оттуда также и Семен Михайлович Ашхацава... На съезде развились горячие речи. Выступали два противоположных лагеря. Грузинские делегаты тянули Абхазию в сторону Грузии, а Северо-Кавказские – в состав Северного Кавказа... Как ни старался Чхенкели отвернуть абхазцев от такого решения, но все-таки не

удалось ему предотвратить решение съезда о присоединении Абхазии к Северо-Кавказскому Горскому Государству. Такое решение съезда действительно было принято большинством голосов, хотя и здесь, как и при церковном вопросе, гальцы тянули в сторону Грузии и угрожали выходом из Абхазии, в случае неприсоединения к Грузии"[27].

Подобная ситуация с гальцами, при откровенной поддержке А.Чхенкели, который был тесно связан с Самурзаканью, почти в точности, судя по словам А.Ментешашвили, повторилась на совещании в Тифлисе 9 февраля 1918 года. По поводу Самурзакани того времени историк очень лукаво поясняет – "ныне Гальский район Абхазии, населенный всецело грузинами" (С.263). Сейчас, да. Но населен он не собственно грузинами, а мегрелами. Что же касается 1918 г., то тогда, в этой части Абхазии проживало главным образом смешанное абхазо-мегрельское население, среди которого происходил усиленный процесс деэтнизации абхазов "за счет грузинизации (мегрелизации)" ее жителей[28]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что А.Чхенкели, известный тогда политический деятель, при поддержке таких самурзаканцев как социал-демократы, князья Арзакан (Дмитрий) Эмухвари, Ладо (Владимир) Эмухвари, М.Эмухвари, являвшимися абхазами лишь по своему происхождению, пытался откровенно шантажировать абхазскую делегацию искусственно раздутой проблемой Самурзакани. Однако не в грузинских интересах было до крайности осложнять вопрос, т.к. в Самурзакани в этот период наибольшим влиянием пользовались не меньшевики, а большевики во главе с П.Дзигуа, что и подтвердили дальнейшие события.

Политический шантаж, предпринятый А.Чхенкели, не увенчался успехом. Для этого достаточно взглянуть на сам текст Соглашения, состоящего из трех пунктов и который

сам А.Ментешашвили неоднократно публиковал[29]. Чтобы удостовериться приведу их еще раз:

"1. Воссоздать единую нераздельную Абхазию в пределах от р.Ингур до р.Мзымта, в состав которой войдут собственно Абхазия и Самурзакань или что тоже нынешний Сухумский округ.

2. Форма будущего политического устройства Абхазии должна быть выработана [в соответствии] с принципом национального самоопределения на Учредительном собрании Абхазии, созванном на демократических началах.

3. В случае, если Абхазия и Грузия пожелают вступить с другими национальными государствами в политические договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собою по этому поводу переговоры"[30].

Таким образом, в этом документе лишь ставился вопрос о заключении равноправных взаимоотношений между Абхазией и Грузией, а во втором пункте вообще говорится о "национальном самоопределении", т.е. о праве абхазского народа на свою государственность в пределах Абхазии.

На основании Соглашения от 9 февраля 1918 г. целый ряд грузинских историков (А.Ментешашвили, Л.Тоидзе, Г.Жоржолиани, Д.Гамахария и др.) приходят к весьма странному утверждению о том, будто с этого времени "Абхазии предоставлялась широкая автономия в составе Грузии".

Во-первых, в самом документе нет и намека на автономию. Во-вторых, 9 февраля 1918 г. Грузия еще не была провозглашена "независимой республикой" и вместе с Арменией и Азербайджаном всё ещё оставалась частью России. Как же могла Грузия предоставить автономию Абхазии, когда ее самой, как государства, в то время просто не существовало, а Абхазия продолжала оставаться в составе Союза горцев Кавказа? В-третьих, в Соглашении прямо го-

ворится, что "форма будущего политического устройства единой Абхазии" должна быть определена на Учредительном собрании Абхазии.

Соглашение носило равноправный характер, и потому, непонятно замечание А.Ментешашвили в адрес абхазской делегации – "деваться им было некуда" (С.263). Они никуда и не делись. Относительно же сложной обстановки на тот период в Абхазии и вокруг нее, можно с уверенность сказать, что в Грузии, в связи с нависающей угрозой турецкой оккупации, она была не то что лучше, а просто катастрофической. Поэтому представители НСГ были счастливы подписать с АНС хоть какой-нибудь документ.

"Казалось бы, - возмущается А.Ментешашвили, - после соглашения от 9 февраля абхазские лидеры твердо стали придерживаться прогрузинской ориентации, однако... их действия на Батумской конференции в мае 1918 года свидетельствуют, что опираясь на правящие круги султанской Турции, А.Шервашидзе, совместно с горцами Северного Кавказа, стремился реализовать проект создания Кавказской конфедерации, в которую абхазы должны были войти самостоятельно". Более того, им удалось этого добиться, о чем свидетельствует секретное письмо от 28 мая 1918 г. немецкого генерала фон Лоссова грузинскому правительству (С.264).

Все верно, только непонятно, чем недоволен грузинский историк, и почему он решил, что после Соглашения абхазские лидеры должны были "придерживаться прогрузинской ориентации"? Они действовали в точном соответствии с решением 1 Горского съезда, наметившего еще в мае 1917 г. "контуры национальной идеологии", которая привела через год к провозглашению независимости Республики горцев Кавказа (Горская республика). Из протокола первого

заседания Батумской международной мирной конференции (Батум тогда был в составе Турции) от 11 мая 1918 г. известно, что в ней принимали участие делегации Германии, Турции, Закавказской республики, горцев Северного Кавказа и Дагестана[31]. Тогда же депутаты АНС А.Шервашидзе, Т.Маршания, С.Басария и другие обратились к турецкому правительству и заявили на Батумской конференции, что "Абхазия не желает входить в группу закавказских народов, а относит себя к Северокавказскому объединению горцев"[32].

11 мая 1918 г. было объявлено о независимости Горской республики, в которую наряду с Дагестаном, Чечней, Кабардой, Адыгеей и другими странами вошла Абхазия[33]. Республика горцев при поддержке Турции и участии Германии, Австро-Венгрии получила тогда международное признание.

После образования Горской республики распалась Закавказская федерация (ЗДФР) и в тот же день, 26 мая 1918 г., по ультимативному требованию Турции, была провозглашена Демократическая республика Грузия, а затем Азербайджанская (27 мая) и Армянская (28 мая) республики.

Этот период в истории народов Кавказа получил название "кавказского мая", а в одном из воззваний по этому поводу говорилось: "В момент, когда в России бушевала антинациональная стихия большевизма, на Кавказе восторжествовала идея здоровой национальной государственности"[34].

В Акте о независимости Грузии говорится, что она была провозглашена 26 мая 1918 года. Между тем, в самом Акте не были определены границы Грузии. Предварительные их наброски впервые были сделаны весьма заинтересованным лицом – немецким генералом фон Лоссовым в упомянутом письме от 28 мая 1918 года. Генерал обязывался приложить

все усилия к тому, чтобы "Германия оказала Грузии помощь в деле обеспечения ее границ"[35].

Грузинские историки Л.Тоидзе (С.291-292), Д.Гамахария[36] и другие особо отмечают, что Акт о независимости Грузии подписали тогда: В.Шервашидзе, А.Эмухвари, В.Гурджуа, И.Пашалиди, Д.Захаров. Каким же образом это происходило? Как известно, все названные деятели стали депутатами Учредительного собрания Грузии по партийному списку социал-демократов весной 1919 года. Собравшийся в Тифлисе 12 марта 1919 г. новый парламент Грузии, подтвердил Акт о независимости от 26 мая 1918 г., под которым подписались и упомянутые "посланцы от Абхазии". Но, *во-первых*, они поставили свои подписи не 26 мая 1918 г., о чем многие авторы "скромно" умалчивают, а лишь 12 марта 1919 г., когда Абхазия была уже оккупирована грузинскими войсками, а парламент Абхазии дважды разгонялся (в августе и октябре 1918 г.). *Во-вторых*, они подписались не как представители Абхазии и абхазского народа, который бойкотировал выборы в Учредительное собрание Грузии, а как члены регионального отделения правящей грузинской меньшевистской партии. *В-третьих*, налицо была попытка подтасовать исторические факты, и стремление Тифлиса с помощью своих марионеток, хотя бы задним числом,12 марта 1919 г., попытаться привязать Абхазию к Грузии. *В-четвертых*, на 26 мая 1918 г. Абхазия находилась вне пределов территории Грузинской республики, т.к. с 11 мая 1918 г. являлась частью другого государства – Горской республики, которая, к сожалению, просуществовала всего один год.

На то, что Абхазия находилась вне юрисдикции Грузии указывает и сам характер документов, подписанных представителями этих стран. Совершенно очевидна и следующая весьма существенная деталь: если бы Абхазия была

Грузией, то последняя никогда не стремилась бы заключать с ней "соглашения" и "договоры" и вести переговоры как с другой страной. Однако все это имело место.

4

Поистине драматические события разыгрались между Грузией и Абхазией в период с 26 мая по 8 июня 1918 года. В это время в Абхазии уже действовал второй АНС, который раздирали серьезные противоречия, возникшие между старым составом "горской ориентации" (С.Басария, А.Шервашидзе и др.) и новым, во главе с меньшевиком Варламом Шервашидзе. Сложившаяся ситуация нашла свое отражение и в двойственном характере некоторых документов АНС, с которыми прибыла в начале июня 1918 г. в Тифлис абхазская делегация в составе Р.Какуба (глава), Г.Туманова, В.Гурджуа, Г.Аджамова.

Какая же геополитическая обстановка складывалась к этому времени в Закавказье и вокруг Абхазии, в частности? Какие цели преследовали здесь Турция и Германия?

Совершенно очевидно, что они стремились получить доступ к кавказскому сырью и прежде всего к бакинской нефти. В самом начале их интересы совпадали. Но Турция, в ущерб военным действиям против Англии, увлеклась панисламизмом. Взгляды "союзников" вступили в противоречие, и Германия стала "противодействовать быстрому распространению турок в Закавказье", понимая, что "старые хитрые дипломаты оттоманской школы" начисто переиграли неискусных игроков Закавказской республики. По словам А.И.Деникина, решающую роль в образовании ЗДФР и Грузинской республики (26 мая 1918 г.) сыграл "смертельный страх перед турецким нашествием". К этому времени и у Германии оформился стратегический взгляд на Грузию. Так,

немецкий генерал и политик Людендорф отмечал: "Для нас (протекторат над Грузией) был средством независимо от Турции, получить доступ к кавказскому сырью и эксплоатации железных дорог, проходящих через Тифлис. Мы не могли довериться в этом отношении Турции. Мы не могли рассчитывать на бакинскую нефть, если не получим ее сами"[37]. Нефтепровод Баку-Батум, железная дорога через Тифлис, богатейшие марганцевые рудники, порт Поти – все это имело огромное значение для германских интересов. Вот почему Германия остановила дальнейшее продвижение турок в пределах Грузии, недалеко от Тифлиса. Более того, Германия стала ублажать Грузию по вопросу об Абхазии и прилегающих черноморских территорий.

В свое время и Л.Троцкий абсолютно верно заметил: "Вассальный союз с Германией давал Грузии до поры до времени серьезные гарантии неприкосновенности, так как Германия связывала брест-литовской петлею Советскую Россию, крушение которой к тому же казалось неизбежным..."[38].

О провозглашении Грузинской независимости, в Сухуме стало известно лишь 2 июня. В тот же день АНС принял заявление, в котором об Абхазии и Грузии говорилось как о соседних странах и делался акцент на недопустимости "посягательств на суверенные права народа со стороны соседей"[39].С этим документом и была направлена делегация в Тифлис. В нем также объявлялось, что парламент Абхазии принимает на себя всю полноту власти, считая Абхазию и ее народ "совершенно самостоятельными". Однако на нее обрушился шквал дезинформации о якобы готовящемся турецком вторжении в Абхазию. Но открытого турецкого вмешательства тогда не могло быть, т.к. Абхазия к этому времени была включена в сферу военно-политического влияния императорской Германии, а в начале июня в Очамчира

и Сухуме уже стояли небольшие немецкие отряды.

Правительство Грузии, видимо не без закулисного участия А.Чхенкели, оказывало беспрецедентное давление на главу делегации Р.Какуба (был депутатом АНС от Самурзакани), с той целью, чтобы АНС дал хотя бы устное согласие на заключение договора в "развитие и дополнение Соглашения от 9 февраля 1918 года".

Здесь стоит упомянуть об одном замечании Деникина относительно деятельности А.Чхенкели на высоком посту в Закавказской республике. "Грузин Чхенкели, - писал он, - вообще проявлявший чрезвычайную уступчивость туркам в части, касавшейся не-грузинской территории, приказал сдать Карс без боя"[40]. Относительно же Абхазии и ее вхождения в Грузию он занимал непримиримую "патриотическую" позицию...

Правительственные круги Грузии не могло не встревожить положение из доклада Р.Какуба, в котором он объявил, что АНС в "скором времени созывает Народный съезд представителей всех народов, населяющих Абхазию" (Ментешашвили А. С.265), который в соответствии с пунктом 2-м Соглашения от 9 февраля 1918 г. имел полное право окончательно решить вопрос о государственном устройстве Абхазии. Все это ускорило развязку событий.

В создавшейся ситуации, Грузия потребовала отложить в сторону мандат делегации и заключить новый договор. Совершенно запутавшийся и сбитый с толку тифлисскими политиками, за спинами которых стояли немецкие дипломаты и военные, Р.Какуба стал сообщать по прямому проводу в Сухум панические известия и даже заявил о готовности делегации без решения парламента Абхазии подписать предлагаемый "договор". АНС категорически возражал против таких неправовых действий Какуба. Однако он, как глава

делегации, продолжал настаивать на своем.

В сообщении в Сухум от 8 июня 1918 г. Р.Какуба предлагал следующее.

"***Из Тифлиса***: - Обратить внимание Совета на то, что договор имеет силу до созыва Национального Собрания Абхазии... Если бы мы не подняли вопроса о наших взаимоотношениях теперь, то Груз. Правительство довольствовалось бы соглашением от 9 февр.18 г. впредь до окончательного решения вопроса о наших взаимоотношениях национальным съездом Абхазии, но когда мы сами этот вопрос подняли теперь и при том в таком смысле как будто хотим прервать с Грузией всякую связь, как это, повторяю, поняло Груз.Правит-во наш мандат, то теперь оно боится ограничиться соглашением от февраля и во избежание всяких недоразумений находит необходимым несколько развить его отнюдь не выходя из рамок февральского соглашения. Что касается общности интересов об этом достаточно сказано Груз.Прав. и оно согласно с нами, но оно убеждено, что нельзя ждать с вопросом о внешней охране территории Абхазии до созыва Нац.съезда Абхазии. Только это обстоятельство вынуждает Груз.Прав. войти с нами в предлагаемое соглашение, которое, как я уже сказал выше, имеет силу только лишь до созыва Нац.собрания. Для заключения подобного соглашения по мнению Гр.Прав., а также делегации вовсе не требуется созыв каких-либо представителей Абхазии, а это соглашение вполне в компетенции Правит-ва Народного Сов. ныне функционирующего... Делегация полагает, что в договоре ничего неприемлемого нет, почему Нар.Совет не может высказаться по существу его для делегации непонятно. Сообщите как быть делегации. Оставаться здесь дальше или уезжать в Сухум... Что я еще должен добавить, что Груз.Прав. согласно заключить с нами предлагаемое соглаше-

ние словесно, то есть удовлетворится оно словесным заверением делегации и не настаивает на подписании договора. Добавлю еще, если Народный Совет боится взять на себя какую-нибудь ответственность за заключение предлагаемого соглашения, то делегация на себя принимает эту ответственность…

Из Сухума: - Завтра вопрос будет снова поставлен на обсуждение и 10-го в 6 ч. вечера Вы получите ясный и определенный ответ.

Из Тифлиса: - Не представляется возможным до 10. Необходимо получить Ваш ответ завтра. Час назначьте сами.

Из Сухума: - По возможности сообщим завтра. В крайнем случае 10-го в 6 часов.

Из Тифлиса: - Вы лишаете права говорить с Груз.Прав."[41].

На следующий день, 9 июня 1918 г. из Сухума в Тифлис сообщалось:

"Положение вещей в Абхазии является в настоящее время настолько запутанным, что Абх.Нар.Совет лишен возможности дать по существу вашего запроса официально определенный ответ. Каков ни был наш ответ, но сам факт заключения договора будет истолкован в самом нежелательном смысле и может повлечь за собой последствия гибельные прежде всего для Абхазии и опасные также для Грузии… До того момента пока в Округе не будет водворен порядок, пока население не вернется к нормальным обстоятельствам жизни, всякое соглашение, заключенное Абх.Нар.Сов. с Грузией и оформление договора будет незамедлительно использовано в ущерб интересам государственности и тогда угроза внешнего вмешательства висящая над нами может превратиться в факт. Абх.Нар.Сов. просит Прав.Груз.респ. не настаивать на немедленном ответе и тем дать возможность

Абхазии в более подходящей обстановке определить свою судьбу"[42].

Как видно из этих очень красноречивых документов, Р.Какуба сам наделил себя чрезвычайными полномочиями и без ведома АНС одобрил (возможно и на словах, т.к. подлинник "договора" неизвестен) 8 июня 1918 г. предлагаемый Грузией "договор", в то время как АНС, после долгого и упорного сопротивления принял решение о заключении договора (но в другой редакции!) на своем заседании 10 июня 1918 года. Именно этот текст документа за подписью председателя АНС В.Шервашидзе и должны были принять в Тифлисе 11 июня обе стороны... Но, повторяю, абхазская делегация во главе с Р.Какуба, вопреки требованию парламента Абхазии, пошла на сделку с Грузинским правительством, подписав за его спиной "договор" уже 8 июня 1918 года. Позиция самого Какуба была далеко не бескорыстной, т.к. ему в Тифлисе был обещан пост министра по делам Абхазии...

Ситуация оказалась настолько запутанной и трагикомичной, что даже сегодня часть грузинских историков ссылается на текст "договора" от 8 июня 1918 г., а другая – на "договор" от 11 июня 1918 года. Между прочим, мною неоднократно освещался, в том числе и в "Истории Абхазии" (1991; 1993), весь механизм этой политической махинации, но историки из Тбилиси обходят этот важнейший вопрос полным молчанием. Не только они, но даже ставленник Тифлиса, председатель АНС В.Шервашидзе понятия не имел об этой подмене документа и в своей переписке с Грузинским правительством ссылался на пункты несуществующего "договора" от 11 июня[43]. В принципе это был грубый политический подлог и никакого "договора" с правовой точки зрения в действительности вообще не существовало.

Вместе с тем нельзя забывать, что именно эта политическая фальшивка привела Абхазию к трагическим последствиям, и появилась на свет в следующей редакции:

1. при правительстве Демократической республики Грузии создается по представлению Абхазского Народного Совета пост министра по делам Абхазии;

2. внутреннее управление и самоуправление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету;

3. кредиты и деньги, необходимые на управление Абхазией отпускаются из средств Демократической республики Грузии и расходуются на нужды Абхазии Абхазским Народным Советом;

(4) для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение правительство посылает отряд Красной гвардии;

5. в Абхазии организуется интернациональный отряд, который находится в распоряжении Абхазского Народного Совета;

6. социальные реформы в Абхазии проводит Абхазский Народный Совет на основе общих законов Грузии с учетом местных особенностей;

7. съезд населения Абхазии на демократических началах созывается по возможности в скором будущем для окончательного решения вопросов, связанных с устройством Абхазии[44].

Данный текст существенно отличается от варианта договора, подписанного 10 июня В.Шервашидзе и состоит не из 8-ми, а из 7-ми пунктов[45]. Так, в 1-й ст. документа АНС сказано: "Заключаемый договор пересматривается Национальным Собранием Абхазии, которое окончательно определяет политическое устройство Абхазии, а также взаимо-

отношения между Грузией и Абхазией". Иными словами, заключаемый договор носил временный характер и подлежал пересмотру Национальным Собранием Абхазии не только для окончательного определения политического устройства Абхазии, но и для окончательного решения вопроса о взаимоотношениях между Грузией и Абхазией. В аналогичной казалось бы 7-й ст. "договора" от 8 июня представлена расплывчатая формулировка и опущен ряд принципиальных моментов.

Можно ли вообще всерьез говорить о том, что Абхазия получила уже тогда в составе Грузии самую широкую автономию? Ведь совершенно очевидно, что п.2-й о внутреннем управлении и самоуправлении еще не означал предоставления автономии, тем более, если в п.7-м сказано об окончательном устройстве Абхазии в скором будущем. Так, например, А.Ментешашвили и А.Сургуладзе в 1989 г. признавали формальный характер этого документа, отмечая, что "договором" правительство Грузии только обещало "дать автономию Абхазии, однако практическое осуществление его задержалось"[46]. Но прошли годы, и в 1999 г. Ментешашвили подправил свою позицию: "...По договору от 8 июня Абхазии была предоставлена широкая автономия" (С.266). Для чего же нужно было тогда Грузии вновь возвращаться к этому вопросу и принимать 20 марта 1919 г. "Акт об автономии Абхазии"?

По сути дела правительство Грузии интересовал в "договоре" 8 июня лишь один пункт – 4-й, двусмысленным содержанием которого оно не преминуло воспользоваться и ввело на территорию Абхазии не "отряд Красной гвардии", а оккупационные меньшевистские войска.

В "широкую автономию" не верил даже политический представитель Грузинской республики в Абхазии, старейший

грузинский социал-демократ Исидор Рамишвили. Спустя месяц после т.н. договоров, он выступил 19 июля в Сухуме на заседании АНС и заявил о правомочном съезде народа, который должен решить дальнейшую судьбу Абхазии: примкнет ли она "к Грузии, России или Турции или объявит самостоятельность"[47].

После возвращения абхазской делегации из Тифлиса, одобрившей "договор" от 8 июня, отношения между ее членами резко осложнились, т.к. их стали обвинять в предательстве интересов Абхазии. Особенно горячим стало противостояние между Р.Какуба, с одной стороны, и Г.Тумановым и В.Гурджуа, с другой. Вольно или невольно, но Какуба с подачи грузинского правительства постоянно дезинформировал АНС и в тайне от абхазского парламента пошел 8 июня на откровенный политический подлог. Поэтому не удивительно, что именно его кандидатура (на основании ст.1), в благодарность за "услугу" была выдвинута на должность министра по делам Абхазии, а 11 июля он был наделен полномочиями. Однако, на следующий день, 12 июля, огромный сход населения на Черной речке, при активном участии В.Гурджуа и Г.Туманова, потребовал отставки Р.Какуба в связи с недоверием к нему. Очень скоро, 17 июля, Какуба заявляет в АНС о сложении с себя полномочий министра. Во взвинченном состоянии, в присутствии И.Рамишвили, он выступает 18 июля 1918 г. на заседании АНС против вывода грузинских войск из Абхазии, которые были введены как раз-то по его вине. С резкой речью в парламенте выступил тогда православный абхазский священник Г.Туманов (был членом делегации в Тифлисе 8 июня), который по поручению схода гудаутских и гагрских абхазов высказал требование о том, чтобы "Абхазия была самостоятельна, а не была бы провинцией" ибо в противном случае они готовы "умереть сво-

бодными на своей земле"[48]. С обстоятельной критикой руководства и работы АНС выступил и депутат от Кодорской Абхазии народный учитель А.Чочуа[49].

19 июля АНС принимает отставку Р.Какуба[50]. Буквально через неделю, 25 июля 1918 г. парламент избрал министром по делам Абхазии полковника Р.Чхотуа, заверившего АНС, что главная его цель – "защита интересов Абхазии"[51]. Полковник Р.Чхотуа оставался верен этим словам, но в октябре 1918 г. был обвинен в попытке "государственного переворота" и отстранен от занимаемой должности. Тогда же Тифлис упразднил этот пост (тем самым и ст.1 "договора" от 8 июня), а функции министра по делам Абхазии были возложены на министра внутренних дел Грузии...

Наиболее дальновидные абхазские политики предвидели, что под предлогом борьбы с большевиками и защиты Абхазии от Турции, Грузия попытается воспользоваться заключаемым "договором" и прибрать страну к рукам. Одним из тех, кто с крайним недоверием отнесся к деятельности Р.Какуба был бывший председатель первого АНС С.П.Басария, который на заседании парламента 10 июня 1918 г. отказался подписать поручение делегации о заключении договора с Грузией и письменно изложил тогда же свое особое мнение по этому вопросу.

"*В виду того,* - говорилось в нем, - *что проект договора, предлагаемый Грузинской Республикой носит характер ультимативный, лишающий возможности обдуманного, свободного обсуждения; в виду того, что важный акт, как предлагаемый договор Абхазии с Грузией, делается наспех при ограниченном количестве членов Абхазского Народного Совета и без ведома населения Абхазии, которое мыслит свою политическую свободу без всякой опеки с чьей бы стороны ни было, - я предлагаю Абхазскому Народному Совету на ультима-*

тум Грузии ответить просьбой дать возможность населению устроить Абхазский Национальный съезд, правомочный окончательно определить политическое устройство Абхазии, заверив Грузинскую Республику, что Абхазия, как самостоятельный национальный организм, обязательно вступит в добрососедские договорные союзы и соглашения с Грузией. Прошу настоящее особое мнение передать по прямому проводу Абхазской делегации"[52].

Особое мнение такого авторитетного в народе человека и влиятельного депутата, изложенное 10 июня, т.е. когда "договор" уже был одобрен в Тифлисе, интересно по нескольким принципиальным позициям. Во-первых, предлагаемый "договор" - это ультиматум правительства Грузии. Во-вторых, Басария не согласен, что такой "важный акт" готовится втайне от народа Абхазии, при "ограниченном количестве" депутатов АНС. В-третьих, он особо подчеркивает, что "окончательно определить политическое устройство Абхазии" полномочен только "Абхазский Национальный съезд". В-четвертых, он предупреждает делегацию во главе с Какуба об ответственности.

Между прочим, давая краткую характеристику оккупации Абхазии Грузией, генерал А.И.Деникин ссылается на "договор" от... 11 июня 1918 года (!), т.е. в абхазской редакции, а не в той, что была принята в Тифлисе 8 июня[53]. Значит, о подмене документа не знал и Верховный главком Добровольческой Армии.

В продолжение темы о т.н. автономии, коснусь упрека, который бросил мне уважаемый А.Ментешашвили (С.267) по поводу того, что я в своих работах часто цитирую очерк С.Данилова "Трагедия абхазского народа" (Мюнхен.1951), но якобы "забываю", что пишет о 1918 г. любимый мной автор. А именно: "Абхазия получила автономию" (С.8).

Правда, дальше ученый не осмелился продолжить цитирование С.Данилова, который, кстати, и был мною впервые переиздан.[54] Ученый лишь выхватил так необходимое ему слово "автономия". Но ведь Данилов пишет об этой "автономии" с нескрываемым сарказмом и в этом не трудно убедиться. Так, он сообщает далее, что с первых же дней, АНС, "пожелавший взять управление страной в свои руки", натолкнулся на "серьезные препятствия в своих начинаниях со стороны грузинских властей". Представители меньшевистской Грузии, продолжает Данилов, "мало считались с настроениями и обычаями иных народов", а в Абхазии "проводили политику, не отвечавшую интересам абхазского народа". Полным ходом шла грузинизация, были глубокие разногласия в земельном вопросе. Антагонизм между ними "обещал перейти в открытое выступление против власти" и тогда абхазы послали своих представителей к командованию Добровольческой Армии, чтобы с их помощью "освободиться от новых завоевателей"[55]. Так что А.Ментешашвили зря наводит тень на плетень. Все, что приведено мною, дано строго по тексту вслед за упоминанием "автономии", на той же странице...

5

Воспользовавшись так называемой договоренностью от 8 июня 1918 г., войска Грузинской республики при поддержке военной силы Германии уже 17-19 июня высадились в Сухуме и оккупировали страну. Генерал А.С.Лукомский писал по этому поводу: "Пользуясь поддержкою Германии, Грузия заняла против воли населения, Абхазию и Сочинский округ..."[56].

К тому времени Абхазия оказалась в тяжелом положении, т.к. лишилась фактически реальной поддержки со стороны

Горской республики в связи с бурными военными событиями на Северном Кавказе. В этот смутный период каждодневно менялись приоритеты, сталкивались интересы разных государств, закручивались все новые водовороты политической жизни, царили анархия и хаос. Абхазия оказалась отрезанной от своих естественных союзников, и оставшись один на один с Грузией и Германией, несмотря на попытку дипломатическим путем разрядить обстановку, подверглась военной интервенции. Однако правительство Горской республики не осталось безучастным к судьбе Абхазии и осудило вторжение грузинских войск. Так, в июне 1918 г. МИД Горской республики (министр Гайдар Баммат) заявил протест правительству Грузии и главе дипломатической миссии правительства Германии на Кавказе Шуленбургу по поводу вступления немецких войск в Сухум и "нахождения грузинских банд в Абхазии"[57].

Документы Горской республики убедительно свидетельствуют о том, что Абхазия продолжала оставаться частью Северокавказского государства, которое не признавало притязаний Грузии на Абхазию. Вот почему слишком поверхностными представляются рассуждения А.Ментешашвили о том, что "Кавказская конфедерация не состоялась и поэтому вступление Абхазии в состав Грузии в июне 1918 г. имело международно-правовую основу"(С.264). Но разве в июне 1918 г. мог кто-нибудь уверенно сказать, что Конфедерация не состоится? Даже генерал фон Лоссов не знал об этом. Об этом грузинскому историку известно сейчас, задним числом. Совершенно очевидно, что он абсолютно не в курсе документов, которые полностью лишают всякого смысла его умозаключения.

Даже спустя несколько месяцев после оккупации Абхазии, в августе 1918 г., председатель Горского правительства

Т.Чермоев вновь заявил протест Германии в связи с вторжением грузинских войск в Абхазию при поддержке регулярных частей немецкой армии. В то же время он предостерегал, что народы Северного Кавказа, связанные с Грузией "единством расы и давнишними симпатиями", не должны допускать каких-либо политических осложнений в своем стремлении к "наиболее тесным союзным связям *до конфедерации* (выделено мною. – С.Л.) включительно". Далее в документе подчеркивалось: "Я от имени моего Правительства самым категоричным образом *протестую против образа действий Грузии в Абхазии, составной части федеративной Республики Союза горцев Кавказа* (выделено мною.- С.Л.), и во избежание тяжелых осложнений, могущих проистечь от указанной политики Грузинского Правительства, мое Правительство полагает необходимым немедленно вывести из Абхазии грузинские войска, чиновников и эмиссаров"[58].

Именно в этот период, в июне-августе 1918 г., Александр Шервашидзе, Таташ Маршания, Симон Басария и другие влиятельные абхазы обращались за помощью к абхазам-махаджирам, проживавшим в Турции, предки которых вынуждены были покинуть родину в XIX столетии в результате русско-кавказской войны.

Народ и многие депутаты парламента Абхазии расценили силовые действия Грузии как вооруженное вторжение в пределы Горского государства. Председатель правительства Грузинской республики Ной Жордания вспоминал как представители Северного Кавказа предъявили тогда ультиматум: "Абхазия наша, уходите оттуда !"[59]. Турки в свою очередь тоже мечтали о Сухуме и планировали с помощью чеченцев "защитить Абхазию от грузин"[60].

В ночь на 27 июня 1918 г. абхазский (а не "турецкий", как

пишет А.Ментешашвили, С.267-268) вооруженный десант из Турции высадился у р.Кодор. Это была ответная акция, направленная против оккупации Абхазии Грузией и объявления 23 июня Г.Мазниева (Мазниашвили) генерал-губернатором Абхазии. На официальном уровне Турция в этот конфликт не вмешивалась. Десант же по сути был вооруженной силой Горского государства. Кроме того, из германских источников известно, что горское правительство в июне-августе 1918 г. по-прежнему претендовало на Абхазию и Сухумский порт. Поэтому не случайно в эти же месяцы в Абхазии происходили неоднократные высадки морского десанта абхазских махаджиров. Однако такие устремления противоречили интересам германской политики в этом регионе[61].

Правительство Горской республики продолжало считать Абхазию частью своего государства, несмотря на то, что она была оккупирована Грузией. Так, по заказу Горской делегации в 1919 г. в Лозанне была отпечатана (на французском языке) цветная этнографическая и политическая карта Республики горцев Кавказа[62], предназначенная для Парижской мирной конференции. (В состав горской делегации был включен и представитель Абхазии[63]). На этой красочной карте не только Абхазия, но и Южная Осетия находятся в пределах Горского государства.

Раздражаясь по поводу этих и других очевидных фактов, которым нечего противопоставить, ряд грузинских ученых негодует по поводу публикаций абхазских историков. Им вообще кажется странным, что им отвечают. И тогда они начинают прибегать вот к таким приемам. "Абхазские историки считают, - пишет А.Ментешашвили, - что договор от 8 июня не предоставлял Абхазии автономии в составе Грузии. Это утверждение им нужно для поддержки извест-

ного тезиса идеолога абхазских сепаратистов С.Лакобы о том, что Грузия, оказав помощь Абхазии в борьбе против большевистских отрядов и турецких банд, пытавшихся захватить Сухуми и территорию Абхазии, сама установила на ее территории "оккупационный режим"... Такая позиция не случайна, ибо упоминание об автономии Абхазии в составе Грузии делает абсурдным утверждение идеологов сепаратистов, что грузинские войска установили оккупационный режим на своей же территории" (А.Ментешашвили.С.266). В пылу он договорился до того, что сделал из меня защитника "советской империи", т.к., по его мнению, только сторонник империи может "твердить об "оккупации" в 1918-1921 гг. Абхазии Грузией" (С.267).

Это очень странная логика, продиктованная слабостью, беспомощностью целого ряда позиций. Что касается термина "оккупация" применительно к Абхазии, то он впервые прозвучал в том же 1918 г., когда грузинские войска вторглись в Абхазию, т.е. задолго до моего рождения. Об этом будет сказано подробнее, хотя опубликовано на данную тему очень много.

Во времена "советской империи" А.Ментешашвили изучал быт курдов, писал об Октябрьской революции и национальном движении, а затем, под влиянием З.Гамсахурдиа, принялся за абхазов и осетин. Не хочется навешивать на видного ученого ярлык пламенного представителя грузинского колониализма, тем более, что это не так.

В связи с некоторыми высказываниями ученого, приведу о политике тогдашней Грузии мнение Карла Эрика Бехофера, который побывал на Кавказе в 1919-1920 гг. "Свободное и независимое, - отмечал он, - социал-демократическое правительство государства Грузия, навсегда останется в моей памяти как классический пример империалистической

"малой нации". Как в вопросе о внешних территориальных захватах, так и в бюрократической тирании внутри страны. Шовинизм ее вне всяких границ"[64].

Грузинские войска под командованием генерала Г.Мазниева оккупировали не только Абхазию, но и захватили к 26 июля 1918 г. территорию вдоль Черноморского побережья до Туапсе. Правда, очень скоро грузины были выбиты оттуда Добровольческой Армией и отошли к реке Бзыбь. Однако они поспешили включить в карту "Великой Грузии" все захваченные страны и области и собирались представить ее на Парижской мирной конференции. Свои действия в Черноморье они объясняли борьбой с большевиками, которая, по словам Гегечкори, была вопросом "нашей жизни и смерти". Но, замечает Деникин, "категоричность этого заявления была, впрочем, тотчас же ослаблена пояснением", что задача эта ставится лишь на "Черноморском побережьи"[65].

На эту тему очень много было сказано генералами М.Алексеевым, А.Деникиным, А.Лукомским, представителем Кубанского правительства Н.Воробьевым и другими, которые в течение 1918-1919 гг., а затем в эмигрантских изданиях, неоднократно освещали события в Абхазии и не признавали ее в составе Грузии. Не буду здесь цитировать их свидетельства, т.к. многие из них опубликованы, - в том числе Н.Воробьев[66], и сильно раздражают некоторых грузинских историков.

Многие военные и политики требовали тогда очистить Абхазию от грузинских войск и администрации и предлагали англичанам объявить территорию Абхазии нейтральной[67].

О внешних захватах Грузии писал в своих воспоминаниях и такой объективный свидетель как Б.Байков. Он отме-

чал, что империализм "является отличительной чертой внешней политики всех государственных новообразований" Закавказья, которые стали предъявлять друг другу территориальные претензии. Именно империализм толкнул "Грузию на овладение Самурзаканью и Абхазией"[68].

Вот типичный пример, связанный с Самурзаканью. 18 июня 1918 г., одновременно с высадкой грузинских войск в Сухуме, в АНС пришла телеграмма из Тифлиса. В ней МВД Грузии сообщало о временном подчинении Самурзаканского участка Кутаисскому губернскому комиссару "по вопросам относящимся к охранению в нем государственного порядка и общественной безопасности". Самурзакань напрямую включалась в состав Грузии. Тем самым грубо нарушался пункт 1-й Соглашения от 9 февраля 1918 г. о "единой нераздельной Абхазии в пределах от р.Ингур до р.Мзымта". И.о. Сухумского окружного комиссара С.Басария, обеспокоенный данной телеграммой, направил этот документ, "ввиду важности изложенного", на рассмотрение АНС[69]. Однако, как выяснилось, депутаты АНС были вообще не в курсе происходившего, а Грузинское правительство действовало через своего ставленника В.Шервашидзе, который еще 12 июня 1918 г. тайно обратился в Тифлис к военному министру "для водворения порядка" в Самурзакане[70]. Это был старый, испытанный прием, делать политику чужими руками...

Прошло еще немного времени и генерал Мазниев объявил своим приказом (23 июня 1918 г.) Абхазию генерал-губернаторством, а себя губернатором. Такие откровенно бесцеремонные действия правительства Грузии вызвали взрыв негодования в Абхазии. Теперь возмутился даже председатель АНС В.Шервашидзе, который открыто лишался даже формальной власти руководителя Абхазии. Так, 4 июля 1918

г. он направил правительству Грузии и председателю Национального Совета Грузии протест от имени АНС. В нем, в частности, говорилось:

"В полном сознании своей ответственности Абхазский Народный Совет вступил в переговоры с Правительством Грузинской Демократической Республики с целью установить взаимное понимание и дружескую связь. Правительство Грузии, также сознавая всю ответственность момента, подписало с Абхазским Народным Советом *договор 11-го июня сего года* (выделено мною.- С.Л.); и во исполнение *пункта 6-го договора* (выделено мною. – С.Л.) 11 июня Правительство Грузии послало в Абхазию войсковые части в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение под командой генерала Мазниева.

По прибытии в Сухум генерал Мазниев опубликовал приказ по Сухумскому генерал-губернаторству от 23-го сего июня № 1, коим Абхазия, согласно телеграмме Военного министра была объявлена Сухумским генерал-губернаторством, а генерал Мазниев генерал-губернатором. В приказе № 3 генерал, уже вдаваясь в область политических взаимоотношений между Грузией и Абхазией, заявляет себя представителем грузинской власти и требует от населения безоговорочного подчинения всем законам Грузинской Демократической Республики, чем *нарушается пункт 8 договора* (выделено мною. – С.Л.)...

Абхазский Народный Совет просит распоряжения об отмене приказа Военного министра, коим генерал Мазниев без ведома и согласия Народного Совета, был назначен Сухумским генерал-губернатором. Причем довожу до Вашего сведения, что Абхазским Народным Советом были даны генералу Мазниеву широкие полномочия вплоть до права введения осадного положения, но исключительно при ведении

военных операций.

Прошу указать генералу, что источником власти и чрезвычайных полномочий на территории Абхазии является только Абхазский Народный Совет...

Указанные выше действия генерал-губернатора в Абхазии по существу создают в массах населения Абхазии недоверие по отношению Правительства Грузинской Республики..."[71].

Протест В.Шервашидзе констатировал таким образом свершившийся факт оккупации Абхазии грузинскими войсками вслед за отторжением от Абхазии Самурзакани (ныне Гальский р-н), чего так опасался Симон Басария... По меткому выражению Деникина, Грузия занялась "округлением границ"[72]. Председатель АНС, оказывается, понятия не имел о подмене "договора" и ссылался на его текст от 11 июня 1918 г., а не 8 июня, о чем подробно говорилось выше. Он упоминал п.6-й "договора", на основе которого были введены войска, а также п.8-й, где отмечалось, что социальные реформы проводятся в жизнь абхазским парламентом "на основании общих законов, изданных Закавказским Сеймом, но применительно к местным условиям" (сравните с п.6-м "договора" от 8 июня, где сказано, что социальные реформы в Абхазии проводит АНС "на основе общих законов Грузии с учетом местных особенностей").

Не знал В.Шервашидзе и о том, что Мазниев был назначен генерал-губернатором Абхазии в Тифлисе 18 июня 1918 г. приказом военного министра Грузии. Иными словами, он стал фактическим правителем Абхазии еще до своего появления в Сухуме, куда прибыл 19 июня.

После введения грузинских войск в Абхазию положение резко осложнилось. Уже тогда, в июле 1918 г., "народ думал, что грузины пришли оккупировать Абхазию"[73]. Выс-

тупая 18 июля 1918 г. на заседании АНС, И.Рамишвили вынужден был признать: "Умы абхазского народа настроены против грузинской демократии и ее представителей, про которых была пущена сплетня, что они будто бы несут рабство и порабощение абхазскому народу... Положение рисуется таким, что несомненно нужно отозвать отсюда грузинские войска, а потому он едет в Тифлис для доклада по этому поводу, т.к. лучше заблаговременно отозвать войска, чем ждать кровопролития"[74].

Однако правительство Грузии не удержалось от имперских амбиций и войска не только не были выведены из Абхазии, но продолжали занимать новые территории в направлении Туапсе. Причиной к этому продвижению, по словам Деникина, послужила слабость Черноморья, поводом – борьба с большевиками, гарантией – согласие и поддержка немцев, занявших и укрепивших Адлер.

Грузинское правительство не заставило себя долго ждать и постаралось с помощью ученых (в частности, П.Ингороква[75]) и генералов "обосновать" свои претензии на это выгодное черноморское пространство. Так, в документе, представленном позднее генералом И.Одишелидзе на Парижской конференции (1 мая 1919 г.), утверждалось, что вся полоса побережья до Анапы и устья р.Кубань принадлежала в XI-XIII вв. Грузии. И уж совершенно нелепо звучало заявление, будто "в продолжение XIV столетия границы постепенно отошли назад, к реке Макопсе, и с XV столетия до XIX в., т.е. вплоть до присоединения этой части Грузии к России, границей всегда была река Макопсе (южнее Туапсе)". Вполне солидарен с подобными измышлениями и историк А.Ментешашвили[76], подробно и с удовольствием смакующий эту фальшивку.

В упомянутой докладной записке генерала И.Одишелид-

зе допущена явная путаница политических границ Грузии XI-XIII вв. (представляла собой федеративное государство) с ее собственно этническими границами. В VIII-X вв. и политические границы Абхазского царства простирались до Эрети (до границы современного Азербайджана) и были гораздо шире этнических. Но никто на этом основании не утверждает, что, скажем, Имеретия, Кахетия, Картли были населены в этот период абхазами и что это абхазская земля. Хотя к такому выводу можно прийти, если следовать логике грузинского генерала и историка Ментешашвили. Разве грузинскому ученому неведомо, что на всем пространстве от устья Кубани и Анапы до р.Ингур с древнейших времен проживали абхазо-адыгские народы?

Генерал Одишелидзе даже Сочи объявил "чисто грузинским городом", а весь Черноморский округ – "древней грузинской провинцией". Он заявлял также, что царский министр Ермолов "раздавал землю грузин русским чиновникам и генералам"[77].

Между прочим, вспоминается, как в 1990 г. Зураб Ачба, очень верно подметил: "Некоторые грузинские ученые утверждают, что территория от р.Кубань до р.Ингур – это их земля. Но пусть они в пределах данной территории назовут хотя бы одного грузинского или мегрельского князя, дворянина, который владел бы, в том числе и в Абхазии, родовыми имениями и собственными землями. Таких просто нет"[78].

Как известно, Черноморский край занимал площадь от Анапы до Гагры и до 1864 г. эту территорию сплошь населяли родственные народы – адыги (натухайцы, шапсуги, абадзехи и др.), убыхи и абхазы (садзы, ахчипсу). После окончания русско-кавказской войны в 1864 г., коренное население края вынуждено было переселиться в Турцию. Район Сочи, где жили убыхи, вообще обезлюдел. На покинутых землях

стали селиться колонисты: русские, поляки, эстонцы, немцы, армяне, греки, молдаване. Первые грузины переселились в Сочинский округ из Кутаисской губернии в 1881-1882 гг. и осели в основном в селе Пластунское[79]. С этого времени Сочи и стал, по-видимому, "грузинским городом".

Еще в 1991 г., в связи с вышедшим политизированным изданием "Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов" (Тбилиси,1990), мною было особо отмечено: "Когда читаешь книжку А.Ментешашвили, то невольно приходишь к очень простой мысли: эта работа – политический заказ и яркое проявление тех имперских амбиций, которые сегодня вновь открыто и агрессивно возобладали в Грузии"[80].

Грузинский историк предпринимает попытки довести до ничтожной цифры и без того небольшое абхазское население, ссылаясь при этом на необъективные и второстепенные грузинские источники и совершенно игнорируя данные первой всероссийской (1897 г.) и первой всесоюзной (1926 г.) переписей населения. Так, применительно к 1917 г. он приводит в "Разысканиях" (С.268) следующие сведения по Абхазии: грузин – 74.846 (42,1 %), абхазов – 38.121 (21,4 %), русских – 20.893 (11,7 %), греков – 20.673 (11,7 %), армян – 18.219 (10,2 %) и других – 5.087 (2,9 %)[81]. При этом нужно учитывать, что в число упомянутых "грузин" включены поголовно все самурзаканцы и мегрелы. Однако, по результатам авторитетной переписи 1897 г. известно, что абхазов было 58.697 (55,3 %) человек, а грузин (в основном мегрелов) – 25.875 (22,4 %), и лишь по переписи 1926 г. – грузин стало 67.494 (31,8 %), а абхазов – 55.918 (26,4 %)[82].

Интересно, что даже грузинский министр ВД Ной Рамишвили, слова которого Ментешашвили приводит[83], называет в 1919 г. в Абхазии 60 тыс.грузин (!). Не думаю, что он не

знал о фантастической цифре грузин из грузинской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. и спустя два года, да еще на переговорах с англичанами, так "занизил" численность своих "соплеменников" в Абхазии. Скорее, напротив, Н.Рамишвили, как только мог, завысил их количество. Но в отличие от Ментешашвили, он хорошо знал действительное положение вещей в Абхазии, где 75 тыс.грузин в 1917 г. не могло быть – и этой дутой цифре англичане и генерал Деникин никогда бы не поверили. Тем более, что у Деникина были совершенно другие данные, относившиеся к 1916 году: "абхазов – 56 %, грузин – 18, русских – 11, армян 10, прочих 5"[84]. Даже в 1926 г., грузин, главным образом мегрелов, было менее 70-ти тысяч. Далее Ментешашвили приводит сведения из другого источника[85], изданного в Тифлисе в 1927 году. В нем уже значится 36 тыс. абхазов. Иными словами, за десять лет (с 1917 г.) численность абхазов не выросла, а сократилась по грузинским данным более чем на две тысячи человек. Удивительно, как это абхазы вообще дожили до сего дня в грузинской статистике !

Таким, как Ментешашвили, еще 30 марта 1920 г. в абхазской газете "Апсны" ответил один из лучших знатоков абхазской жизни Дмитрий Гулиа. В статье "Правда одному в пользу, а другому – во вред" он особо отмечал: "Вот уже много лет кряду постоянно на многолюдных сходах, "митингах", в выступлениях слышится, что в Абхазии проживает около 33 тыс.абхазов. Как это понимать? По данным энциклопедического словаря Ф.Павленкова в 1910 году в Абхазии проживало 70 тыс.абхазов, по К.Мачавариани (1912 г.) – 82.900, по статистике 1916 г. – 91 тыс. В настоящее же время их около 100 тыс. Что это за люди, которые не могут отличить 100.000 от 33.000? Если не знают, почему бы им не обратиться к какому-либо из абхазов или в литературу заг-

лянуть? Почему они не стыдятся за умышленную ложь?"[86]

Нельзя обойти молчанием и то, какими методами действовало в 1918 г. правительство Грузии, чтобы утвердиться на захваченной территории. Симон Басария по этому поводу оставил очень важное и интересное свидетельство.

"Следующий чудовищный, - писал он, - невероятный факт окончательно раскрыл населению, что грузинские империалисты вытворяют нечто кошмарное, одинаково позорное как для абхазской, так и для грузинской нации. Именно, потребовали от Абхазского Народного Совета письменный документ о том, что Туапсе есть граница Абхазии и что Абхазия имеет право занять Черноморское побережье до Туапсе включительно. Всю эту махинацию им нужно было проделать в тех видах, что армия Мазниева, заняв Сочи, уже подходила к Туапсе, но генерал фон Кресс, германский протектор Грузии, указал правительству последней на неудобство занимать чужую территорию. Вот им и нужно было заручиться документом, по которому видно было, что Туапсе занимается по просьбе абхазского народа, который, дескать имеет историческое право на него. Члены Народного Совета абхазы протестовали против такого требования, указали на империалистические затеи Грузии и т.д., но большинство Совета из назначенцев (назначены в АНС оккупационными властями – С.Л.), а также новый председатель его (В.Шервашидзе – С.Л.), разделявший политику новых властей, настоял на своем. Очевидно, как у всех создателей империй, пред грузинским правительством восстало видение огромного государства – государства величия, каким должна была стать "демократическая республика"[87]. Таковы факты.

В середине сентября 1918 г. абхазская делегация прибыла к генералу М.С.Алексееву[88], а 25 сентября в Екатеринодаре состоялось известное совещание, на котором рассматривался

и вопрос об Абхазии. Однако, в самом его начале, генералы Добровольческой Армии не скрывали своих подозрений относительно совместного вторжения грузин и немцев в Черноморье, и спрашивали: "не участвует ли Грузия в союзе с немцами и большевиками в комбинации окружения" армии генерала Алексеева? Гегечкори отверг такое предположение[89]. Интересно, что он заявил тогда Алексееву: "вопрос о взаимоотношениях Абхазии, Грузии и Кубани нужно решать не здесь, а в другом месте"[90]. Т.е. Гегечкори, хотя и косвенно, но признал, что вопрос об Абхазии еще не решен.

По поводу же занятой Мазниевым территории Сочи-Гагра генерал Алексеев заявил: "Можно ли вообще говорить об этих округах, как о грузинских, когда между ними и Грузией имеется еще целый округ Абхазии?"[91]. Еще более резко высказался на совещании представитель Кубанского правительства Н.Воробьев: "Если говорить о границе Грузии, то нужно установить ее только вплоть до Абхазии..."[92]. Далее он заметил: "За Гагринским округом имеется еще и Абхазия, которую отдавать на съедение мы не можем. Грузия должна начинать свои границы за Абхазией..."[93].

Конкретную оценку действиям Грузии и ситуации на Черноморье дал и генерал А.Лукомский: "...В этот период Грузинское Правительство должно было действовать по указке немцев и, наконец, для Грузии Сочинский округ имел громадное значение в смысле зоны, отделяющей от Добровольческой Армии Сухумский округ, населенный свободолюбивым и воинственным Абхазским народом, не желавшим подчиниться Грузии. Грузинское Правительство опасалось, что если Сочинский округ войдет в состав Черноморской губернии, то непосредственное соседство района, подчиненного Добровольческой Армии, с Сухумским округом может повлиять на отпадение Абхазии от Грузии и лишение после-

дней портов на Черном море"[94].

На сентябрьском совещании в Екатеринодаре генерал Алексеев констатировал, что будущее положение Абхазии вообще не определено[95]. Очень интересную позицию занял тогда известный политический деятель России В.В.Шульгин. Обращаясь к Гегечкори, он спросил: "...Мы можем быть вполне компетентны и в своих решениях по вопросу об Абхазии. По ст.13 дополнения к Брестскому договору, Грузия признана независимой и если бы Абхазия захотела этого, я думаю, по тем же основаниям, она могла бы добиться самостоятельности. Прошу ответить, если при заключении Брестского договора была речь о границах, то были ли установлены границы Грузии?".

Вопрос прозвучал настолько неожиданно для Гегечкори, что он вынужден был признать: "Нет, зафиксировано точных границ не было. Особым декретом было заявлено, что границы устанавливаются временем"[96]. Но, если "Грузия считает себя независимой республикой", возражали дипломату из Тифлиса, то "пусть предоставит и Абхазии иметь суждение о своей судьбе"[97].

Как свидетельствует документ, даже на конец сентября 1918 г. у Грузии еще не были установлены границы и ее "государственность" была такой зыбкой, что притязания на Абхазию выглядели несерьезно. Тем более, что главный союзник социал-демократической Грузии императорская Германия доживала последние месяцы и вместе с султанской Турцией отходила на задний план. С резким ослаблением их международных позиций, рушились и надежды грузинского правительства. Германия терпела сокрушительное поражение в 1-й мировой войне, а "Деникин и его правительство не признавали Абхазию в составе Грузии" даже в 1919 г., о чем свидетельствует нота представителя Деникина

на Парижской конференции Сазонова (бывший министр иностранных дел царской России) – лорду Керзону (Ментешашвили.С.280-281). С этим справедливым замечанием А.Ментешашвили нельзя не согласиться.

Нужно учитывать то обстоятельство, что с осени 1918 г. Добровольческая Армия России была главной политической силой, с которой считалась прежде всего ее союзница Англия, а Грузия практически ничего не решала и фактически не существовала как государство. Так, приводя протокол совещания от 23 мая 1919 г., состоявшегося между грузинской делегацией (Е.Гегечкори, Н.Рамишвили) и представителем Деникина генералом Бриггсом, А.Ментешашвили отмечает, что этот документ наглядно свидетельствует о планах захвата Деникиным "всей Абхазии и отторжения ее от Грузии" (С.273). Несмотря на высокопарность рассуждений грузинской делегации о государственной границе, о том, что "2000 лет Грузия существовала как независимое государство" и т.д., совершенно очевидно, что правительство Грузии стремилось обрести международное признание, которому Англия всячески противилась. "Ведь наше международное положение еще не выяснено окончательно, и мы ждем разрешения этого вопроса" (С.276), – воскликнул в сердцах Гегечкори. Шел май 1919 года. Грузию, как государство, никто не признавал. Какую же автономию она могла предоставить Абхазии?

6

Грузинские оккупационные власти проводили в Абхазии репрессивную политику. Однако целый ряд грузинских авторов пытаются преподнести эти действия как "редкие случаи превышения полномочий со стороны правительственных войск".

Что же на самом деле происходило в Абхазии после вторжения грузинской армии?

В связи с неоднократными высадками в июне-августе 1918 г. абхазского десанта махаджиров из Турции, войска Грузинской республики проводили в Кодорском участке карательные мероприятия. Против мирного крестьянского населения, которое не успело сорганизоваться и поддержать абхазов-махаджиров, была развязана самая настоящая война. Тифлисские власти, лицемерно называя очамчирских абхазов лояльными, воспользовались высадкой десанта, и под предлогом борьбы с ним, "огнем и мечом" прошлись по кодорским селам. Буквально разгромлена была Джгерда – родина Таташа Маршания. Меньшевистское правительство возбудило большое дело "О повстанческом движении в Абхазии". Начался розыск руководителей движения – Александра Шервашидзе, Таташа Маршания, Симона Басария, Такуя Цвижба, Хаки Авидзба, Меджида Багапш, Кегвы Киут, Хабиджа и Карамана Ашуба и др.

В ночь на 15 августа 1918 г. у Моквского монастыря регулярные части совместно с казаками разбили махаджиров. В тот же день правительство Грузии при активном участии Варлама Шервашидзе разогнало АНС, который стал выходить из повиновения и еще 8 августа 1918 г. принял (в отсутствие В.Шервашидзе) решение о создании комиссии для выборов в Абхазское Учредительное собрание[98]. Такое решение создавало серьезную угрозу, т.к. в соответствии с "договором" от 8 июня (или 11 июня) 1918 г. Абхазия на подобном Учредительном собрании должна была окончательно определить политическое устройство Абхазии и свои взаимоотношения с Грузией. В связи с этим стремлением, Тифлис обвинил депутатов АНС в "туркофильстве". В зал заседания ворвались меньшевистские гвардейцы. АНС был раз-

громлен и "реорганизован" за счет замены неугодных депутатов "горской" ориентации людьми грузинского правительства. Тогда же в Тифлис сообщалось: "Сегодня, 15 августа, оппозиция Абхазского Народного Совета разогнала старый состав, организующий в тылу восстание туркофильствующего характера"[99].

О карательных мероприятиях оккупационного режима, министр по делам Абхазии Р.Чхотуа подробно сообщал из Тифлиса 2 сентября 1918 г. председателю АНС В.Шервашидзе: "Регулярные войска в тылу и в ближнем и в дальнем, не нашедши возможность соприкосновения с турками, занялись массовыми арестами мирного населения и поджогами. В настоящее время Сухумская тюрьма переполнена мирными абхазцами Кодорского участка, которые числятся в списках Штаба военнопленными. Что касается поджогов, то они продолжаются до последнего времени... Все происходящее в силу сказанного выше, начинает учитываться народными массами, как акт враждебного насилия со стороны Правительства Демократической Республики, направленной к покорению Абхазии..."[100].

После первого разгона АНС и его "реорганизации" он превратился в удобную ширму правительства и военных кругов Грузии. От имени АНС власти проводили в Абхазии самые беззастенчивые мероприятия вплоть до карательных расправ над мирными жителями. Среди населения нарастало недовольство политикой подавления и деятельностью АНС, который возглавлял абхазский князь грузинской ориентации В.Шервашидзе.

Накануне второго разгона АНС министр по делам Абхазии Р.Чхотуа направил 20 сентября 1918 г.[101] председателю правительства Грузии и В.Шервашидзе отношение о необходимости пересмотреть "договор" от 11 июня 1918 г. меж-

ду Абхазией и Грузией на основании его 1-го пункта (и он не знал о "договоре" от 8 июня!).

Оппозиция, по словам М.Тарнава, остро критиковала фракцию меньшевистской правящей партии за бездействие в связи с бесчинствами военных властей. К октябрю 1918 г. соотношение сил уже менялось в пользу оппозиции. На бурном заседании АНС 9 октября 1918 г. депутаты поставили вопрос о виновниках и соучастниках разгона Совета вооруженной силой 15 августа. В своем заявлении депутаты Д.Алания, С.Ашхацава и др. потребовали "восстановить в правах насильственно распущенный Народный Совет, пользующийся полным доверием Абхазского народа, с его законным президиумом во главе". Семен Ашхацава потребовал: "Трудовое население Абхазии определенно решило взять власть в свои руки, для чего прислало своих представителей... Необходимо переизбрать президиум (т.е.В.Шервашидзе – С.Л.). Люди не пользующиеся ни доверием, ни уважением народа, не могут править страной"[102]. Вечером 9 октября депутаты АНС проголосовали против председателя совета В.Шервашидзе. Здание тут же оцепили грузинские гвардейцы, а на следующий день, 10 октября, второй АНС был разогнан военной силой. Меньшевистское правительство объявило о роспуске АНС и назначении новых выборов. Утром 10 октября были арестованы окружной комиссар И.Маргания и С.Ашхацава. Днем на бульваре собрался митинг, на котором выступил Г.Туманов с "резкой обличительной речью против меньшевистских безобразий". Митинг был разогнан, а Г.Туманов и Г.Аджамов (оба входили в делегацию по поводу "договора" 8 июня 1918 г.) арестованы. В последующие дни власти взяли под стражу видных абхазских депутатов Д.Алания, В.Чачба, М.Шлаттера, всего до 16-ти человек. Нескольких абхазских политиков ночью отправи-

ли на пароходе в Батум, а затем заключили в Тифлисе, в Метехскую тюрьму. Они обвинялись в заговоре против Грузинской республики, в связях с турками и Добровольческой Армией. Организаторами попытки переворота в Абхазии были названы министр Р.Чхотуа и комиссар И.Маргания. 10 октября 1918 г. в Тифлисе выступил с докладом глава правительства Н.Жордания (Ментешашвили А. С.270-272). В постановлении правительства Грузии АНС объявлялся распущенным, а должность министра по делам Абхазии упразднялась.

Так в Абхазии были ликвидированы последние намеки на липовый "договор" от 8 июня и фиктивное самоуправление. Абхазия оказалась полностью оккупированной военной силой Грузинской республики, и Тифлис свое присутствие здесь прикрывал то борьбой с большевиками и анархией, то с туркофильством и алексеевскими настроениями... Очень метко по этому поводу на драматическом заседании АНС высказался 9 октября 1918 г. С.Ашхацава: "Существующий порядок не может больше продолжаться. Разговор о туркофильстве, это вздор и обман; если дальше так будет продолжаться, то действительно народ примет какую угодно ориентацию, не только турецкую, даже – дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков..."[103].

С подачи В.Шервашидзе, Д.Эмухвари и др. марионеток был окончательно разогнан неугодный Тифлису состав второго АНС. Наступил период неприкрытой оккупации Абхазии. В 3-м пункте постановления грузинского правительства от 10 октября 1918 г. сообщалось: "Временно, до избрания Народного Совета Абхазии (Жордания уже и название АНС изменил. – С.Л.), назначить комиссаром Сухумского округа Бению Чхиквишвили, в руки которого должна перейти вся полнота власти; до его приезда высшей военной

и гражданской властью облачить начальника штаба Сухумского отряда Тухарели". (Ментешашвили. С. 271).

Из приведенного документа видно, что это Грузинское правительство совершило давно подготовляемый переворот. С октября 1918 по март 1919 г. все гражданское управление Абхазией осуществлялось прямым вмешательством Грузинской республики. "Договор" от 8 июня утратил всякое значение. Вся страна находилась под чуждым управлением. Чрезвычайный комиссар Б.Чхиквишвили опирался на вооруженную силу Грузии и на подчиненных ему комиссаров уездов.

В условиях неприкрытой оккупации грузинское правительство приступило к выборам 3-го АНС на "демократических" началах. Председателем центральной избирательной комиссии стал (как и ее члены) свой человек, меньшевик В.Шервашидзе, однако вся ее работа направлялась из Тифлиса через Б.Чхиквишвили и И.Рамишвили. 17 декабря 1918 г. в парламенте Грузии с докладом о положении в Абхазии выступил министр ВД Ной Рамишвили. Он, в частности, признал, что там до сих пор действовал правительственный меч. Но военные действия, продолжал он, всегда сопровождаются "притеснением" мирного населения, поэтому в Абхазии слышны голоса недовольства. Министр ВД предлагал немедленно приступить к широким положительным действиям и срочно создать новый народный совет, представив проект о выборах в АНС, который и был утвержден парламентом Грузии 27 декабря 1918 года[104].

Новый АНС должен был избираться всеми жителями Абхазии без различия подданства, в то время, как в самой Грузии значительная часть населения была лишена избирательных прав. Поправки, внесенные в проект о выборах и относившиеся к Абхазии, характеризовались вполне определен-

ной направленностью. Так, одна из них гласила: депутатами АНС могут быть избраны подданные Грузии, не проживающие в Абхазии, и те, кто получил право на жительство в Абхазии и после 19 июля 1914 года.

Таким образом, все было сделано для того, чтобы в новый состав АНС прошли такие депутаты как Исидор Рамишвили, Лев Тумаркин (пристроился на службе у властей Тифлиса) и многие другие, которые никак не были связаны с Абхазией, но по существу управляли Абхазией после проведения столь "демократических" выборов.

В результате ноябрьской революции 1918 г. в Германии, Грузия лишилась своего главного союзника, а все договоренности Тифлиса с императорской Германией и султанской Турцией канули в лету. Страны-победительницы, прежде всего Англия, не признавали грузинской государственности. Это делалось в соответствии с пожеланиями генерала А.И.Деникина, ближайшего ее союзника. Казалось, режим Н.Жордания доживает последние дни, т.к. победа Антанты означала победу Деникина и ликвидацию меньшевистской Грузии. В отличие от немцев, англичане не церемонились с Тифлисом и сразу же предъявили правительству Грузии жесткие требования, в том числе относительно оккупированной Абхазии. "Первый англичанин, - вспоминал Жордания, -который явился ко мне от имени английского командования был генерал Брайтфорд. Генерал прибыл на заседание правительства. Он вошел к нам как фельдфебель, грубый и невоспитанный, появился как властелин. Между нами произошла стычка. Он с угрозой нам объявил: "Вы здесь долго не будете господствовать!" - и ушел"[105].

Именно в этой сложнейшей для Грузии ситуации, ее правительство признало характер карательных действий в Абхазии (Н.Рамишвили), вынесло в декабре 1918 г. специаль-

ное постановление о расследовании акций грузинских войск и поспешило объявить (в который раз!) об устройстве внутренней жизни Абхазии на "автономных началах" (А.Ментешашвили.С.271-272), чтобы не потерять захваченную территорию, а главное, сохранить свое существование.

Политическую ситуацию этого непростого периода психологически верно обрисовал "вождь Красной Армии" Л.Троцкий, который наряду с другими действующими лицами гражданской войны был ее колоритной реальностью. В феврале 1922 г. в работе "Между империализмом и революцией. Основные вопросы революции на частном примере Грузии", он писал: "25 сентября 1918 г. Жордания письменно заверял фон Кресса: "не в наших интересах умалять престиж Германии на Кавказе". А через два месяца пришлось уже открывать ворота великобританским войскам... Словом, при перемене германского подданства на антантовское вожди грузинского меньшевизма чрезмерно пренебрегли добрым старым советом русского поэта: "Льстецы, льстецы, умейте сохранить и в самой подлости оттенок благородства"[106].

Арестованные 10 октября 1918 г., абхазские депутаты находились в заключении весь период выработки положения о выборах в АНС, в то время как предвыборную агитацию вела исключительно правящая социал-демократическая партия и агенты грузинского правительства. Только незадолго до выборов депутаты были освобождены из Метехи по требованию Деникина и командующего Союзными войсками на Кавказе английского генерала Томсона, который обратился 5 декабря 1918 г. к правительству Грузии по поводу арестованных абхазов. На следующий день, 6 декабря, состоялась беседа между английским полковником Стоксом, представителями Грузии Алшибая (в Баку) и полковником

Марганадзе. Очень интересную стенограмму этой встречи из архива Гарвардского университета приводит А.Ментешашвили[107]. Вообще следует заметить, что ученый приводит порой документы, ставящие под сомнение некоторые его выводы.(А сколько еще документов из "Грузинского архива" в Гарварде, которые чем-то "смущают" историков из Тбилиси и по этой причине не публикуются? Нас же не допускают к этим материалам в Гарвардском университете. А вдруг мы там что-то найдем?). Приведу лишь фрагмент из беседы Стокса с грузинскими представителями.

"***Стокс***: - Где они у вас находятся?

Алшибая: - В Тифлисе, в Метехском замке – это тюрьма для политических.

Стокс: - Зачем такие суровости?

Алшибая: - Г-н полковник, они обвиняются в государственной измене. Правительство не могло не отнестись к ним по всей строгости закона. Из числа арестованных, один был причастен к большевистскому движению, другой, из числа тех абхазцев-туркофилов, которые 4 месяца тому назад хотели организовать высадку турецкого десанта в Абхазии.

Стокс: - Вы томите в тюрьме абхазцев, не предъявляя обвинения, мы этого допустить не можем.

Алшибая: - С Абхазией у нас наилучшие отношения. Вам это может подтвердить полковник Марганадзе – наш военный представитель при дипломатическом представительстве.

Марганадзе: - Я абхаз и служу у грузинского правительства. Я должен заверить Вас, что между нами, абхазами, и Грузией нет неприязненных отношений. Грузия в силу договора с Абхазией предоставила ей полное внутреннее самоуправление. Абхазский Народный Совет ведает всеми внутренними делами Абхазии. Только отдельные личности могут идти против грузинского правительства, а не абхазский

народ.

Алшибая: - Вы заступаетесь за лиц, которые недостойны Вашего заступничества. Положение заключенных абхазцев должно волновать Абхазский Народный Совет больше, чем кого бы то ни было, но Абхазский Народный Совет не сделал никакого заявления в защиту арестованных – это потому, что они не заслужили заступничества.

Стокс: - Я нашел бы нужным освободить их из тюрьмы, но держать их в Тифлисе, пока наш представитель не приедет и не разберет вопроса".

Скоро представитель британцев приехал и разобрал вопрос. По словам Л.Троцкого, "английский поручик стучал штыком по столу грузинского прокурора", требуя немедленного освобождения арестованных[108].

Приведенная выше стенограмма – поразительный документ коварства и лицемерия представителей правительства Грузии, которые выдали за абхаза полковника Марганадзе, в надежде, что слова "абхаза" произведут нужное впечатление на английского офицера. Правительство шло на любой подлог лишь бы удержать Абхазию в своих руках. Его посланцы цинично заявили о том, что судьба заключенных абхазских депутатов должна волновать Абхазский Народный Совет, который "не сделал никакого заявления" в их защиту. Ту же очевидную глупость, в уверенности, что англичане не владеют всей информацией, Алшибая повторил и в своем письме генералу Томсону. Как же АНС мог что-то заявить, когда он был разогнан грузинскими властями еще 10 октября 1918 года?

Между прочим, следует обратить особое внимание на тот факт, что в последней своей публикации А.Ментешашвили (С.272-273) вообще изъял целый фрагмент с упоминанием абхаза Марганадзе, который он приводил в более ранних

изданиях[109]. Что это – подтасовка или другая редакция? Или таким образом ученый отреагировал на мою критику[110] этого документа, прозвучавшую еще в 1991 году?

7

В условиях нового расклада геополитических сил на Кавказе и резкого ослабления позиций Грузии, оставшейся на первом этапе без союзников и один на один с Деникиным, Добровольческая Армия в начале 1919 г. предприняла наступление в районе Гагры с целью отбросить грузинские войска за р.Бзыбь и *объявить Абхазию (Сухумский округ) нейтральной территорией.* В это же время представители абхазского народа вели с Деникиным переговоры. В абхазской газете "Апсны" (1919 г.) сообщалось, что Александр Шервашидзе "вручил письмо Деникину", в котором говорилось, что, "начиная с января месяца, абхазцы несколько раз просили его, чтобы он помог вывести из Абхазии грузинские войска, которые всячески притесняют абхазцев". В подобном духе было выдержано и письмо известного в народе Алексея Хасая, которое он лично вручил Деникину, обращаясь за помощью – "для освобождения нашей Абхазии от захвативших ее чужаков".

Положение в Абхазии оказалось в центре внимания Союзного командования, которое потребовало от грузинского правительства изменить свою политику в отношении захваченного им Сухумского округа. В своем специальном послании генерал Деникин 1 февраля 1919 г. сообщал английским генералам Уоккеру и Мильну, что к нему обратились с письмом "официальные представители абхазского народа", которые подробно осветили трагическое положение Абхазии после ее оккупации грузинскими войсками. В послании отмечалось также: "Ныне Грузия объявляет новые выборы

в совет и проводит их под давлением вооруженной силы... Поэтому абхазские представители просят меня, во-первых, приостановить выборы в совет под влиянием грузинских властей и, во-вторых, предложить союзному командованию о немедленном выводе грузинских войск из Абхазии, дабы избавить абхазский народ от насилий, могущих вызвать кровавую смуту...". Генерал Деникин требовал: 1) немедленно объявить Сухумский округ (Абхазию) нейтральным; 2) отвести грузинские войска за р.Ингур; 3) удалить из Абхазии грузинскую администрацию; 4) "возложить поддержание порядка на абхазские власти, свободно ими самими выбранные"[111].

Вслед за этим письмом, у английского генерала Уоккера состоялась 23 февраля 1919 г. жесткая встреча с Н.Жордания, на которой последний обещал предоставить Абхазии широкую автономию[112]. Это был тот самый генерал Уоккер, грозивший, по словам Л.Троцкого, "пальцем перед самым носом у председателя правительства Ноя Жордания, предупреждая его, что немедленно закроет центральный меньшевистский орган, если там появится статья способная огорчить Антанту". "Когда Деникин отбирал у Грузии Сухумский округ, - писал он далее, - меньшевики жаловались на Деникина Уоккеру, а на Уоккера – Гендерсону, - в обеих инстанциях с одинаковым успехом"[113].

Грузинское правительство, опасаясь, что Деникин при поддержке англичан добьется нейтрального статуса для Абхазии, в срочном порядке форсировало выборы в новый, 3-й АНС. По поводу этих "демократических" выборов Михаил Тарнава в меньшевистской газете "Социал-демократ" (Тифлис отмечал: "Предвыборную агитацию вела только правительственная партия Грузии... Другим партиям всячески ограничивалась возможность агитирования за своих кандида-

тов". В результате февральских выборов в 3-м АНС оказалось 40 депутатов, из которых 27 открыто выражали интересы правительства Грузии.

С 18 по 20 марта 1919 г. в Сухуме проходило заседание нового АНС (в мае 1919 г. переименован в НСА – Народный Совет Абхазии). Вступительное слово на его открытии произнес представитель Грузинской республики в Абхазии, все тот же Исидор Рамишвили: "***Мы не похожи на завоевателей и не земля здешняя нам нужна***, мы ищем соратников в борьбе, с которыми мы пойдем вместе к славному великому будущему социализму"[114]. При этом он особо отметил: "Мы знаем стремление реакционных групп народа к "независимости", но для этого маленький народ еще не готов и его могут взять в руки и в рабство поработители и из этой петли сам народ не сможет освободиться"[115].

На следующий день, по поводу этой фразы, в газете "Наше слово" была дана поправка к выступлению И.Рамишвили: "Стремление абхазского народа к независимому существованию вполне естественно. Но этот маленький народ еще для этого не готов, и под именем независимости разные поработители на его шею накинут такую петлю, из которой освободиться ему будет стоить многих усилий. Когда же Абхазия почувствует силу к самостоятельному существованию, тогда наша помощь к осуществлению этого шага за ней обеспечена"[116].

На открытии 3-го АНС от различных фракций и групп выступили: Л.М.Тумаркин (социал-демократ), П.Л.Гелованн (социалист-федералист), С.Я.Чанба (независимец), Р.И.-Какуба (независимая крестьянская группа), М.Л.Григолия (социалист-революционер), Н.К.Тавдгиридзе (национал-демократ).

В своем выступлении 18 марта 1919 г. Самсон Чанба, в

частности, говорил:

"Грузинские социалисты, когда они жили в России, шли по пути интернационализма, по, вернувшись к себе, в Грузию, решили создать свое государство... Государство, как известно, не может существовать без территории и людских ресурсов. Поэтому грузины стараются раздвинуть, расширить границы этой страны. И маленькая Абхазия для этого лакомый кусок.

В наше время трудновато стало захватить кого-либо насильственным путем, если для этого не подыскать повод, хитросплетенный подход. И вот перед нами маячит выдвинутый великой революцией вопрос о самоопределении народов, но в перелицованном виде. И теперь мы, народ Абхазии, самоуправляемся. Но так ли это на самом деле? Внешне как будто так, но, если вглядеться глубже, наше самоуправление находится не в наших руках, ибо другие, вырвав его из наших рук, используют его в своих интересах.

Разогнав состав Абхазского совета (в октябре 1918 г. – С.Л.), отняли у нас власть. Затем послали в районы Абхазии уйму агитаторов, чтобы подобрать нужных, послушных им людей в Совет, дабы их устами провозгласить давно вынашиваемую цель – присоединить Абхазию к Грузии. Как воочию убеждаемся, им осталось не так уж много, чтобы осуществить эту свою цель.

Мы не против самоопределения грузин и их республики, больше того, мы это приветствуем. А вместе с тем мы также уважаем себя. Какие бы сладкозвучные слова они не произносили, сквозь них просвечивает их замысел – держать Абхазию на прицеле"[17].

Давление Добровольческой Армии по абхазскому вопросу, оказанное через британское командование, безусловно, напугало грузинское правительство и вынудило через боль-

шинство своих ставленников в АНС принять 20 марта 1919 г. ни к чему не обязывающий "Акт об автономии Абхазии".

В связи с сочинским конфликтом, потеря Грузией Абхазии могла стать реальностью, что подтверждается и начальником "Особого совещания" генералом Лукомским: "Лучшим же выходом из создавшегося положения, как об этом и сообщалось английскому командованию, было бы преобразование из Сухумского округа, населенного главным образом абхазским народом и на владение коим Грузия не имела никаких прав, нейтральной зоны. Это разрешило бы все недоразумения, а крикливое, но бессильное грузинское правительство, конечно, покорилось бы этому решению. Но этого не было сделано..."[118].

Сам по себе "Акт об автономии Абхазии"[119] содержал всего два пункта. Принятие Акта тогда же приветствовалось парламентом Грузии. Однако по сути своей он так и остался на бумаге, а три различных проекта Конституции Абхазии не были одобрены в силу сильнейших разногласий между АНС, с одной стороны, и грузинским правительством и Учредительным собранием, с другой.

Председателем 3-го АНС стал меньшевик Арзакан Эмухвари, а в мае Совет вновь возглавил Варлам Шервашидзе. Эмухвари тогда же пересел в кресло председателя комиссариата Абхазии (правительство). После формального принятия Акта, АНС предстал в виде законодательного органа, а комиссариат – исполнительного. Однако вся эта игра в "автономию" оказалась иллюзией самоуправления, что очень скоро стало очевидным для всех.

Тогда же, весной, у англичан и генерала Деникина возникли большие подозрения по поводу "демократичности" выборов в Абхазии. Это нашло свое отражение и в протоколе Совещания (Тифлис, 23-24 мая 1919 г.) представителей грузинского

правительства и Добровольческой Армии при посредничестве английских генералов Бриггса и Бича. Ной Рамишвили заявил тогда: "Демократические принципы, о которых Вы говорили, генерал, являются только тем, чем руководствуется Грузинское Правительство и что лежит в основе во всех его действиях. Наше продвижение в Сухумском округе имело целью борьбу с большевизмом. Население этого округа равно 200 тысячам, из коих большинство составляют абхазцы и грузины (здесь не сказано, что грузин 60 тыс. чел. – С.Л.). Это население выявило свою волю в выборах Народного Совета, доказавших, что оно желает получить автономное управление в пределах независимой Грузии...". Генерал Бриггс ответил: "Раз большинство населения Сухумского округа составляют грузины, то вы не должны опасаться, если Союзная Комиссия произведет расследование. Если Комиссия выяснит, что население будет за Грузию, то Деникин не будет противиться этому..."[120].

Бриггс также заявил Гегечкори: "Абхазцы недовольны грузинским управлением и даже заявляют, что если им дадут оружие, то они сами очистят округ от грузинских войск. Грузины поступают там хуже большевиков: отнимают дома, земли, производят социализацию и национализацию имущества". Далее английский генерал отметил: "Что касается Сухумского округа, то из других источников я слышал, что желание воссоединиться с Грузией не есть выражение воли населения. Если абхазы на Русском народном собрании заявят о своем желании быть с Грузией, то в настоящее время торжества демократических принципов эта воля народа должна быть удовлетворена, и Деникин, настроенный демократически, не будет против этого. Сейчас Деникин хочет обеспечить свой тыл и согласен, чтобы Сухумский округ был нейтральной зоной, но он не будет разговаривать до тех пор,

пока грузинские войска не отойдут за Бзыбь"[121].

В свою очередь, Рамишвили и Гегечкори настаивали на том, что окончательное решение должно быть принято не на Русском народном собрании, а на Парижской конференции (Ментешашвили.С.275-276).

На следующий день, 24 мая 1919 г., Ной Жордания в беседе с английским генералом Бичем посетовал на генерала Бриггса: "Мне приходится впервые слышать подобные речи от английских генералов". Генерал Бич неожиданно бросил: "Мы хотим иметь британского офицера в Сухуме. Вы не очень протестуете против этого?"[122].

С отчетом об этих переговорах на заседании народного совета (НСА) в Сухуме, выступил 6 июня 1919 г. председатель комиссариата А.Эмухвари. Абхазский депутат И.Маргания по поводу сложившейся обстановки заявил тогда: "Многим из вас известно, что бывший Чрезвычайный Комиссар Чхиквишвили посылал телеграмму, что он застал Абхазию в объятиях анархии. Я заявляю, что само Грузинское правительство вызывает усиление анархии и теперь не только страна в объятиях анархии, но и сами комиссары (намек на А.Эмухвари. – С.Л.) в объятиях анархии"[123].

Вскоре появилось и заявление 14-ти депутатов НСА (И.Маргания, Д.Алания, М.Тарнава, М.Цагурия и др.) от 29 сентября 1919 года. О ситуации, сложившейся в Абхазии, в нем говорилось: "По какой-то злой иронии, Великая Русская революция, давшая свободу и независимость почти всем народностям Кавказа, обошла маленькую Абхазию, и в нашей стране великие принципы революции совершенно заслонились произволом и насилием властей. И так как все эти насилия производились именем Грузинского Правительства, то в абхазской массе сложилось представление о грузинах, как о насильниках и поработителях... Переходя к де-

ятельности бывшего Чрезвычайного Комиссара гражданина Чхиквишвили, назначенного Грузинским Правительством после разгона Совета для управления Абхазией, мы не можем обойти молчанием этого знаменательного периода. Подобно генералу Мазниеву, он сорганизовал отряд из отбросов... Убытки, причиненные этим отрядом, выразились в миллионах. Период Чрезвычайного Комиссара г.Чхиквишвили совпал также с выборами в Абхазский Народный Совет, и надо отдать справедливость г.Чхиквишвили, что он блестяще выполнил свою задачу, проведя в Совет по преимуществу представителей неабхазского населения, совершенно не связанных ни в какой степени с интересами края"[124].

В этот период в НСА усилилась борьба и произошла перегруппировка сил. Депутаты разбились на два лагеря: в одном собрались почти все абхазы во главе с "независимцами", находившиеся в оппозиции к грузинскому правительству, в другом – сторонники Тифлиса. Осенью 1919 г. ряды правящей меньшевистской партии покинула группа абхазских социал-демократов: М.Тарнава, А.Чукбар, Д.Дзкуя, К.Барциц, Базба, Кобахия, Цвижба. Они протестовали против расправ грузинских гвардейцев под командованием полковника Тухарели над мирным крестьянским населением. Эти карательные действия в Бзыбской Абхазии превзошли, по их словам, жестокость царского генерала Алиханова-Аварского. "Начальник грузинского отряда, поручик Купуния, - писали они, - бывший пристав г.Поти, избил целый сход в селении Ацы, заставив всех лечь под пулеметный огонь, и прошелся затем по их спинам, нанося удары шашкой плашмя... Обратившиеся к нему с протестом против такого зверства и насилия члены бывшего Абхазского народного совета, Абухба и Дзукуя, были арестованы...".

Этот широко известный документ приводит и Л.Троц-

кий[125], и я нисколько не удивлюсь, если грузинский историк за цитирование "вождя Красной Армии" назовет меня "троцкистом"...

Карательные меры применялись не только против абхазов, но и против южных осетин. Их осуществляли отряды "красной гвардии" Джугели, потом "народной гвардии" Мазниашвили, которые отличались от советской "красной гвардии" только "национальным шовинизмом". Они были хорошо вооружены, особенно артиллерией, доставшейся от бывшего Кавказского фронта русской армии, получали высокое жалованье и возглавлялись почти исключительно людьми с тюремным прошлым...[126].

Почти никто из абхазов в 1919-1920 гг. (за исключением А.Эмухвари, о котором С.Басария писал: "Народ его не видел и видеть не хотел") не соглашался сотрудничать с властями. Несмотря на просьбы и даже угрозы меньшевиков, авторитетный в народе учитель А.Чочуа отказался выдвинуть свою кандидатуру в депутаты Учредительного собрания Грузии.

В августе 1919 г. в связи с запросом грузинской национал-демократической партии о положении в Абхазии, Учредительное собрание вынуждено было признать: "Реальные интересы грузин и абхазцев требуют немедленной смены односторонней и крайней политики нашего правительства в Абхазии, которая неприемлема для большинства абхазского населения".

Между тем центральные власти из Тифлиса усиливали давление на НСА. "При таком положении, - писал М.Тарнава, - продолжала фактически существовать прежняя оккупация, которая и была до 3 Абхазского Народного Совета и Комиссариата Абхазии. Последние нужны были только как ширма и форма под прикрытием которых проводи-

лись бы в Абхазии все принципы грузинской меньшевистской государственности..."[127].

Осенью 1919 г. в газете "Социал-демократ" (Тифлис) Михаил Тарнава открыто заявлял, что Абхазия "лишена всякой самостоятельности" и является страной "оккупированной"[128]. Он, к сведению Л.Тоидзе, долгое время являлся членом грузинской меньшевистской партии и не был большевистски настроенным (С.293). Однако возмутительные действия грузинского правительства по отношению к Абхазии вынуждали ее политическую элиту искать союзников то на Северном Кавказе, то в лице Деникина, то обращать взоры на Советскую Россию, с которой, кстати, усиленно заигрывал Жордания. Не случайно ведь еще в октябре 1918 г. депутат Семен Ашхацава предупреждал: "***Если дальше так будет продолжаться, то действительно народ примет какую угодно ориентацию, не только турецкую, даже – дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков***".

Не задним числом, а 20 октября 1919 г. М.Тарнава высказал в тифлисской газете свое мнение об оккупационном режиме в Абхазии. "В городах созданы военные комендатуры, - сообщал он, - в центре – окружное военное управление под названием штаба обороны во главе с полковником Тухарели, в уездах оперируют войсковые части, по своему усмотрению заменяя администрацию, словом, все военно-административное управление страной находится в руках военных агентов грузинского правительства"[129].

В феврале 1920 г. в Сухуме начал работу Съезд абхазской интеллигенции, который открыл вступительным словом В.Т.Анчабадзе. На нем выступили депутаты НСА Иван Маргания, Михаил Тарнава, Дмитрий Алания и другие. "Советская Россия заинтересована в судьбе Закавказских республик, - говорил И.Маргания, - так и Грузия страстно

заинтересована в судьбе Абхазии, что Грузия без Абхазии не может существовать, а абхазцы заинтересованы в том, чтобы они были независимы от Грузии, чтобы они были бы свободными... Нас, абхазцев, подвергли самым жестоким пыткам, что все политические партии Грузии подходят к Абхазии с той точки зрения, что Абхазия, как и Мингрелия, Гурия и Сванетия есть составная и неотъемлемая часть Грузии, что и является большой ошибкой, так как Абхазию населяют народы, совершенно чуждые грузинам по языку, нравам и обычаям, что они, грузины, насильственно насаждают грузинский язык в Абхазии... Настоящий режим делает гораздо худшее, чем старый... Демократический строй отошел от своих задач... Никогда так цинично не обманывали народ, как теперь"[130]. Выступление Маргания поддержал Д.Алания: "Они (в Тифлисе. – С.Л.) говорили, что они не империалисты, что их не нужно бояться"[131]. Не остался в стороне и М.Тарнава: "Абхазский Народный Совет и Комиссариат являются не представителями народа, а агентами правительства. Комиссариат больше связан с Тифлисом, чем с Краем... Прямой провод износился. При таком отношении могут ли эти учреждения сделать что-нибудь? Они делают только для наших соседей... Как Центральное правительство смотрит на нас? Когда мы не были с Грузией, тогда с нами считались... Такая политика добра не принесет. Все это они оформили какой-то автономией. На самом деле нечто вроде оккупации... Абхазию обратили в какую-то провинцию Грузии"[132].

Недовольство по поводу затянувшегося принятия конституции "автономной" Абхазии в 1920-1921 гг. стали выражать даже такие деятели как председатель НСА Варлам Шервашидзе. В ноябре 1920 г. в одной из подробных "записок" на имя председателя правительства Грузии делегация народно-

го совета (В.Шервашидзе, И.Пашалиди, Д.Захаров, А.Убирия, В.Гурджуа, М.Тарнава, М.Берулава, Д.Алания, М.Цагурия) заявила в Тифлисе: "Все заявления правительства о незыблемости автономии на практике далеко расходятся с действительностью. По существу, начиная с 1918 г.., правительство республики все более расширяло область своего вторжения во все сферы жизни Абхазии... ***Отношения между Грузией и Абхазией до сих пор не оформлены, а следовательно, юридически не обязательны для обеих сторон*** (выделено мною. – С.Л.)"[133].

Упомянутая делегация НСА прибыла в Тифлис 6 ноября 1920 г. для рассмотрения проекта Конституции Абхазии в смешанной комиссии на паритетных началах совместно с представителями Учредительного собрания Грузии[134]. Однако правительство категорически отказалось совместно с делегацией Совета рассматривать и принимать в Учредительном собрании и НСА будущую конституцию Абхазии. Тем самым был грубо нарушен пункт 2-й Акта от 20 марта 1919 года.

В связи с таким положением члены конституционной делегации НСА сделали 5 декабря 1920 г. свое последнее заявление: " Ввиду такого расхождения взглядов Народного Совета Абхазии и центральной власти по вопросу о порядке разработки и принятия Конституции Абхазии делегация выезжает обратно"[135]. Ряд грузинских историков признают, что власти в Тифлисе "явно запоздали с принятием закона об автономии Абхазии"[136].

Откровенно шовинистическую политику меньшевики проводили в отношении не только абхазского, но и других народов Абхазии. Тысячи армянских и греческих крестьян покидали страну. Минуя НСА, власти приступили в 1920 г. к заселению Гагринского и Гумистинского уездов выходца-

ми из Западной Грузии[137]. В октябре 1920 г. НСА рассмотрел на своем заседании эту "преступную закулисную политику, которая ведет к аннулированию автономии Абхазии"[138]. Бесцеремонно правительство Грузии вело себя и в других вопросах. Не считаясь со спецификой Абхазии, где многонациональное население общалось на русском языке, меньшевики в целях осуществления программы "национализации" (грузинизации) края навязывали стране грузинский язык. На заседании АНС 25 июля 1918 г. было принято постановление: "ввиду интернациональности нашего края оставить государственным языком русский". А 27 июля Варлам Шервашидзе выразил протест в связи с "грузинизацией" правительственных учреждений Абхазии и замены русского языка грузинским[139]. Обязательное изучение грузинского языка навязывалось школам[140]. С критикой правительства в этом вопросе 2 августа 1919 г. в Учредительном собрании Грузии выступил Л.Шенгелая (писатель Лео Киачели). Он напомнил: "Некоторые забывают абхазскую действительность, которая заключается в том, что большинство населения Абхазии говорит на русском языке, и это происходит не только в самой Абхазии, но и в Самурзакано, где большинство населения составляют мингрелы. И поэтому проведение национализации одним наскоком нанесет серьезный ущерб нам"[141].

С января 1920 г. в крае без ведома НСА и Комиссариата был введен прямым распоряжением из Тифлиса "военно-чрезвычайный суд", который казнил за несколько месяцев 20 человек и предал суду 129. В сентябре 1920 г. на заседании НСА М.Тарнава отметил: "Суд введен в Абхазии не теми органами, кому принадлежит это право... Здесь нарушены права автономии..."[142]. По поводу сложившейся ситуации депутаты Барциц и Алания в мае того же года заявили: "Ав-

тономии нет, само существование Совета не имеет основания..."[143].

Несмотря на протесты НСА, малая конституционная комиссия Грузии рассмотрела 29 декабря 1920 г. проект "Положения об автономном управлении Абхазией" без участия представителей Народного Совета. Вместе с тем на заседании НСА, состоявшемся в Сухуме 4 января 1921 г. под председательством В.Шервашидзе был одобрен доклад конституционной делегации, которая выразила в Тифлисе протест Президиуму Учредительного собрания в связи с ущемлением законодательных прав Народного совета при разработке Конституции Абхазии. "До сих пор Народный Совет всеми мерами старался не допустить обострения трений, - заявил 4 января 1921 г. В.Шервашидзе, - считая своей основной задачей организацию государственной власти здесь, на месте. Но время шло, уже три делегации командировались Народным Советом по данному вопросу, а автономия Абхазии до сих пор не оформлена"[144].

Только в дни свержения правительства Грузинской республики Учредительное собрание 21 февраля 1921 г. приняло Конституцию Грузии. Однако применительно к Абхазии она не имела никакого значения и не вступила в силу. Кроме того, она нарушила статью 2-ю Акта от 20 марта 1919 г., признанного тогда и Учредительным собранием Грузии. Кстати, и Ментешашвили в "Разысканиях" (С.284) вынужден признать: "К сожалению, Учредительное собрание Грузии совместно с абхазскими представителями ***не разработало*** (выделено мною.- С.Л.) Конституцию для автономной Абхазии". О чем же, спрашивается, тогда речь?

Очень важным является и тот факт, что абхазский народ бойкотировал выборы в это самое Учредительное собрание, в связи с чем оно было лишено правовых оснований на офор-

мление так называемой автономии Абхазии. В мае 1920 г. в прессе отмечалось: "Партийная (меньшевистская – С.Л.) среда живет под тяжелым впечатлением разобщения с абхазской интеллигенцией, явившегося в результате непринятия абхазским населением участия в выборах в Учредительное собрание"[145].

Помимо сказанного, статья 107-я Конституции Грузии носила расплывчатый характер и трудно понять , о какой автономии (культурной?) шла речь. К тому же, как следует из статьи 108-й, "Положение об автономном управлении" вообще не было выработано, а без него ни о какой "автономии" и речи не могло быть.

В связи с этой "неувязкой", А.Ментешашвили, как и ранее[146], силится доказать в "Разысканиях" (С.282-283), что "Положение" якобы было утверждено вместе с Конституцией, однако из текста самой Конституции Грузии 21 февраля 1921 г. (ст. 108) следует, что оно лишь находилось в процессе разработки.

8

С конца 1919 по февраль 1921 г. расстановка политических сил вокруг Грузии несколько раз претерпевала серьезные изменения. В последние месяцы 1919 г. военное положение Советской России изменилось радикально: Юденич был уничтожен, Деникин отброшен на юг и разгромлен. С ликвидацией Добровольческой Армии, являвшейся буфером между Советами и Закавказьем, Грузия оказалась на краю пропасти. В свое время генерал Деникин неоднократно предупреждал Тифлис именно о таких военно-политических последствиях.

В создавшейся новой обстановке, советское правительство стало предлагать никем не признанной Грузии военный союз

для ликвидации остатков Добровольческой Армии, опасаясь, что они могут сорганизоваться и закрепиться на новом плацдарме. Однако Н.Жордания, не осознавая до конца всю плачевность своего положения, хвастливо заявил (14 января 1920 г.) в Учредительном собрании: "Вы знаете, что Советская Россия нам предложила военный союз. Мы ей наотрез отказали в этом... Пути Грузии и России здесь разошлись. Наш путь ведет в Европу, путь России – в Азию... Предпочту империалистов Запада фанатикам Востока!".

Но страны Антанты не спешили юридически признавать Грузию, учитывая реальное положение дел. Западные дипломаты постарались объяснить Жордания, каким путем следует идти грузинскому правительству, чтобы получить их признание. Этот путь лежал через Москву, а высокопарные слова Жордания оказались преждевременными. Очень быстро он заговорил другим языком: "Ясно было, что с Россией, хотя и ослабленной очень считались, не хотели ее расчленения. Я решил начать переговоры с Москвой о признании..."[147]. Советская Россия признала Грузию де-юре, заключив с ней 7 мая 1920 г. мирный договор, в обмен на легализацию большевистских организаций.

Таким образом, неважно какой была Россия, "белой" или "красной", с ней вынуждены были считаться как с великой державой, независимо от смены ее политических цветов. И что бы там не говорили и не провозглашали сегодня, официально и юридически Грузия до 7 мая 1920 г. оставалась в составе Российского государства, а, следовательно, просто не могла быть государством в государстве.

Только после кремлевского одобрения Демократическую республику Грузия признали Германия (24 сентября 1920 г.), Бельгия, Франция, Англия, Италия, Япония (27 января 1921 г.), Польша (28 января 1921 г.), Австрия (17 февраля 1921 г.),

Румыния (18 февраля 1921 г.), Люксембург (23 февраля 1921 г.) и даже Мексика (14 апреля 1921 г.), в которой видимо еще не знали, что Грузинская республика прекратила свое существование в феврале 1921 года... Многие историки любят перечислять этот список государств, но при этом умалчивают об одном главном обстоятельстве. О нем (возможно с подачи самого А.Ментешашвили) на чрезвычайном заседании Верховного Совета Республики Грузия говорил 9 апреля 1991 г. Звиад Гамсахурдиа: "Однако руководящие круги крупных европейских стран, особенно Великобритании, отдавали предпочтение политическому смягчению отношений с уже победившей в гражданской войне Россией и поэтому ***официально признавали проблемы Грузинской республики внутренним делом России*** (выделено мною.- С.Л.)"[148].

Руководствуясь именно этим обстоятельством, Англия и Франция сделали невозможным вступление Грузии (16 декабря 1920 г.) в Лигу Наций[149]. Грузия уже тогда была обречена, а события в ней рассматривались как внутреннее дело России.

Возвращаясь к советско-грузинскому договору от 7 мая 1920 г., необходимо отметить, что А. Ментешашвили, Л.Тоидзе и другие авторы заявляют: РСФСР юридически признала тогда "безусловно входящим в состав Грузинского государства Сухумский округ"[150]. Но, во-первых, Договор от 7 мая не мог быть распространен на Абхазию, т.к. ее территория с июня 1918 г., т.е. за два года до подписания этого документа, была аннексирована Грузинской республикой в результате военного вмешательства (интервенции). Во-вторых, в договоре ничего не говорится об Абхазии или ее "автономии" (по утверждению грузинских историков Абхазия с 1918 г. была "автономией"); в нем сказано о Сухумском округе. Правовед А.С.Автономов пришел к выводу: "...Этот

Договор лишь признавал факт нахождения территории за рекой Псоу под контролем грузинских войск, при этом в нем ничего не говорилось о судьбе Абхазии"[151].

Известно, какую неразбериху вызвали статьи Договора о границах Грузии. Последовали энергичные протесты со стороны Азербайджана (по Закатальскому округу) и Армении (спорные территории Тифлисской губернии и Батумской области). Об Абхазии говорить было некому, а Сталин и Орджоникидзе находились в ближайшем окружении Ленина и уже задумывались о будущих границах Советской Грузии, прекрасно понимая, что Договор этот весьма условный и временный. Поэтому, исключительно по тактическим соображениям, все тогдашние территориальные притязания Грузии были полностью учтены и удовлетворены Лениным.

Как же относились к этому Договору и к ситуации вокруг него в Москве? "Вождь Красной Армии" Л.Троцкий, прекрасно владевший обстановкой, писал: "Меньшевистское правительство пережило весною 1920 г. острый период страха и капитулировало. Когда же оно не без изумления убедилось, что занесенный кулак не опускается на его голову, оно решило, что переоценило опасность, и стало по всей линии бить отбой"[152]. Переоценка эта была связана с новыми обстоятельствами – у Советской России возникли временные затруднения на польском фронте и с Врангелем, а Грузия вновь повела себя враждебно. Все это учитывалось Москвой, но, по словам Троцкого, тогда большевики "не видели политического интереса в ликвидации меньшевистской Грузии", т.к. хорошо знали, что, "если им наступить на ногу" они "будут кричать на всех языках демократической цивилизации"[153].

События в Грузии приближались к развязке, а народные настроения "не отличались от общерусских". Население все

больше "сочувствовало большевикам, а... правительство не могло организовать оборону"[154].

Грузия, пытавшаяся восстановить свою государственность на принципах "самоопределения и мира без аннексий", в то же время оккупировала Абхазию, подвергла жесточайшим репрессиям осетин и заявила претензии на русские и армянские территории. В результате, она запуталась в клубке противоречий.

В феврале 1921 г. "советский переворот в Грузии", совершенный при "активном участии Красной Армии", был неизбежен. Однако его представляют, по словам Троцкого, как внезапный "набег советского волка на невинную Красную Шапочку меньшевизма"[155].

Правительство Жордания не оказало почти никакого сопротивления малочисленным советским войскам. По свидетельству грузинского генерала Г.Квинитадзе[156]. большевистский командарм Геккер просил у Москвы всего 35 тыс.солдат для "завоевания" Грузии. Эмигрантский историк Д.Вачнадзе писал, что Грузия давала в Русскую армию 160 тыс. воинов. Против большевиков же, свидетельствовал генерал И.Одишелидзе[157], страна смогла выставить всего "18.000 штыков при 46 орудиях и шести эскадронах". Иронически описывает он сбор особого батальона народной гвардии, который вместо обещанных 1.500 человек "вышел из Тифлиса на театр войны в составе 240 человек, но зато на его проводах было сказано 240 речей"[158].

25 февраля 1921 г. Красная Армия вошла в Тифлис.

Политику Грузии этого периода справедливо охарактеризовал известный юрист-международник, видный деятель Грузинской республики З.Авалов (Авалишвили). "Правительство Грузии мыслилось ее вождями как демократическое – в отличие от строя советского, - писал он в эмиграции

в 1924 году. – На деле Грузия, конечно, вовсе еще не удовлетворяла требованиям представительной демократии. Внешние формы последней прикрывали здесь диктатуру грузинской социал-демократической партии...В начале 1921 года Грузия имела в лице своего правительства и в образе Учредительного Собрания простую креатуру партийной организации... В конце пути правительство Грузии очутилось на столь узеньком карнизе, что сбросить его вниз оказалось возможным простым щелчком... Грузинская демократия 1918-1921 гг., бывшая формой диктатуры социал-демократии, т.е. марксизма правого крыла, являлась периодом подготовительным к торжеству в Грузии диктатуры советской. Всем своим содержанием социальной политики и духом своим, демократия эта... обращена была на деле в сторону Москвы, а не Европы. И этим создавалось коренное противоречие с той европейской ориентацией ее внешней политики, которой Грузия держалась настойчиво до лета 1920 г."[159].

Гражданская война подходила к своему завершению. Россия восстановила свой контроль над Закавказьем. Страны Антанты, которых привлекал "запах бакинской нефти", постигло разочарование. "Путь в Баку ведет через Батум – Тифлис, - отмечал Троцкий. – Этот последний пункт является стратегическим фокусом Закавказья... Борьба идет из-за нефти и марганца. Нефтепромышленникам все равно как дорваться до нефти: через Деникина, через мусульманскую партию мусават или через ворота "национального самоопределения"[160].

9

Период оккупации Абхазии Грузинской республикой завершился в марте 1921 года. О политических и экономических последствиях меньшевистского правления в Абхазии

писатель И.Бабель в 1922 г. сообщал: "А меньшевики, эти роковые мужчины разломали все вдребезги. Поистине, в этом феерическом и плодородящем саду, который называется Абхазией, научаешься с особой силой ненавидеть эту разновидность вялых мокриц, которые наследили здесь всеми проявлениями своего творческого гения. За два года (за три. – С.Л.) своего владычества они успели разрушить все жизненные учреждения города, отдали лесные богатства на разграбление иностранным акулам и объявлением табачной монополии добили вконец нерв страны"[161].

Борьбу за политическую самостоятельность, государственную независимость абхазского народа начали не представители большевистской партии, а созданный 8 ноября 1917 г. Абхазский Народный Совет. События того времени необходимо рассматривать в контексте гражданской войны. Если в 1918 г. идея советской власти не получила широкой поддержки у народов Абхазии, то к 1921 г. условия общественно-политической жизни коренным образом изменились. Изменилась и тактика большевиков в крае. Учитывая серьезные промахи и ошибки, допущенные в феврале и весной 1918 г., абхазские большевики стали принимать во внимание местные особенности и позаимствовали у разгромленного АНС идею восстановления самостоятельной государственности. В 1921 г. вслед за установлением (4 марта) советской власти, они декларировали (31 марта) и независимость абхазского государства в форме ССР Абхазия, т.е. воплотили в жизнь столь популярный в народе тезис о политическом самоопределении.

Советская власть в крае имела свои особенности и не сопровождалась массовым террором. Она оказалась более гибкой в сравнении с недавними органами власти Грузинской республики. Во многом эта необычная для новой влас-

ти тенденция объясняется тем, что ее утверждение в Абхазии совпало с проведением в Советской России новой экономической политики (НЭП). "В этот период, - писал С.Данилов, - Абхазия действительно была маленьким цветущим оазисом среди огромной страны экспериментов, насилия и нищеты. Недаром об Абхазии говорили как о "счастливой Аркадии". Так продолжалось, к сожалению, недолго"[162].

В совокупности с внутренними объективными потребностями образованию независимой ССР Абхазии способствовал и международный фактор, а не сомнительный тезис некоторых грузинских историков о якобы наказании Грузии за провозглашение независимости в 1918 г. Известно, что еще с октября 1920 г., после прошедшего 1 съезда Народов Востока, большие группы абхазских большевиков во главе с Е.Эшба и Н.Лакоба были переправлены в Турцию[163]. Впоследствии Эшба отмечал, что ездил в Турцию по личному поручению Ленина для "выполнения очень ответственной задачи". О главной цели этой командировки писал он и более конкретно: "Я был во главе особой группы в поездке по Анатолийской Турции, в Ангоре (Анкаре. – С.Л.), у Кемаль-паши"[164].

В Трапезунде (Трабзоне) Н.Лакоба с помощью батумских абхазов и семьи Джих-оглы вышел на высших военных и гражданских лиц Турции. Группа опиралась на многочисленную абхазскую диспору этой страны, т.к. Кемаль-пашу окружали некоторые влиятельные абхазы, и в первую очередь, ближайший тогда соратник Ататюрка Хюсейн Рауф Орбай (абхазская фамилия Ашхаруа) – будущий председатель правительства Турции. Вероятнее всего, основная задача, поставленная перед группой, заключалась в том, чтобы Турция отказалась от Батума и Батумской области, что вполне вписывалось в контекст подготовляемого советско-

турецкого договора. Известно, например, что Эшба, Михаил Лакоба и Константин Инал-ипа из Трапезунда отправились в Самсун, а затем "выехали в резиденцию к Кемаль-паше". Из личного листка Н.Лакоба по учету кадров ясно, что группа оставалась в Турции до марта 1921 года (анкета Лакоба от 14 октября 1936 г.).

Ко дню установления советской власти в Сухуме 4 марта 1921 г. ни Эшба, ни Лакоба еще не вернулись из Турции. Они прибыли лишь 6 марта. В тот же день при участии представителей 9-й Красной Армии здесь был сформирован высший законодательный и распорядительный орган власти – Ревком Абхазии в составе Е.Эшба (председатель),.Н.Лакоба и Н.Акиртава. Начал функционировать и руководящий партийный центр – Оргбюро РКП (б) в Абхазии[165].

Основы советско-турецкого договора были выработаны уже в феврале 1921 года. Ленин и Кемаль-паша проявляли исключительную заинтересованность в достижении соглашения. Спустя месяц, 16 марта 1921 г., в Москве между РСФСР и представителями Великого национального собрания Турции был подписан договор о дружбе и братстве. Турция обязывалась, в частности, признать право ССР Грузии на Батум, а через два дня после его подписания (18 марта 1921 г.) в Аджарии была установлена советская власть[166].

Абхазская группа во главе с Эшба действовала по поручению Ленина в направлении заключения договора с Турцией на выгодных для РСФСР условиях. Поэтому неслучайно их деятельность "совпала" во времени с наиболее ответственным моментом выработки данного соглашения. И лишь в первых числах марта 1921г., когда, поставленная Москвой задача успешно была решена, группа покинула Турцию.

Как только Эшба и Лакоба прибыли в Абхазию, мгновенно стал вопрос о провозглашении независимой ССР Аб-

хазии (два совещания ревкома первой половины марта). 26 марта 1921 г. Ревком Абхазии сообщил Ленину об этом постановлении[167].

Окончательное решение по данному вопросу, конечно же, было принято в Москве непосредственно Лениным, что признают и грузинские историки (Л.Тоидзе.С.297), а Г.Орджоникидзе выполнял лишь роль исполнителя и был далеко не в восторге от подготовленного проекта (смотрите полемику Эшба и Орджоникидзе по прямому проводу 27 марта).

Скорее всего, столь решительная позиция Ревкома Абхазии и его председателя Е.Эшба основывалась на обещании Ленина предоставить "независимость" Абхазии в случае успешного завершения "абхазской миссии" в Турции. По всей видимости, посвященные в суть дела влиятельные политические лица абхазской диаспоры (в первую очередь Орбай-Ашхаруа), оказали сильное влияние на Кемаль-пашу по вопросу о передаче Батума.

Очевидно, далеко не случаен и тот факт, что вопрос о провозглашении абхазской государственности стал вплотную решаться сразу после подписания 16 марта 1921 г. договора между РСФСР и Турцией. Косвенно эта мысль подтверждается и самим "Батумским совещанием". Почему именно Батум, только что отошедший к Грузии (благодаря "абхазской миссии"), стал местом провозглашения независимой ССР Абхазии?..

Об итогах "Батумского совещания" Эшба 31 марта 1921 г. по прямому проводу поставил в известность Ленина[168], а то, что вождь большевиков одобрил тогда создание независимой ССР Абхазии подтверждают документ ЦК РКП (б)[169] и декларация Ревкома Грузии "О независимости ССР Абхазии", принятая 21 мая 1921 года.

В конце-концов сам факт кратковременного, но существо-

вания “независимой” ССР Абхазии признают и грузинские историки. Так, Л.Тоидзе пишет: “Ясно, что объявление Абхазии советской социалистической республикой было связано не только с именем В.Ленина... Естественно, к этому приложил руку и И.Сталин. Хотя оба прекрасно понимали временный и формальный характер этой “независимости” (С.298).

Ученый считает, что Сталин всегда поддерживал Абхазию и приводит несколько его высказываний, относящихся к маю 1918 и февралю 1921 г., т.е., когда большевики боролись с меньшевистской Грузией. Но тогда его оценки били в одну цель – свалить правительство Жордания, хотя в упомянутых публикациях Сталин нигде не говорил о независимом существовании Абхазии. После победы советской власти в Грузии Сталин постоянно препятствовал какому-либо независимому существованию Абхазии, о чем свидетельствует целый ряд документов 1921 года (Ментешашвили.С.285). Даже при очень большом желании его трудно заподозрить в проабхазских настроениях. Как раз напротив.

Будучи наркомом по делам национальностей, он набирал силу в Кремле и, конечно же, по вопросу об Абхазии, “не менее “всесильный вождь коммунистов В.Ленин”, безусловно учитывал негативное отношение Сталина и Орджоникидзе к абхазской независимости. Это ближайшее окружение Ленина значительно больше для него значило, чем Ефрем Эшба – человек из команды Л.Троцкого. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в письмах Ленина 1921 г., которые упоминают А.Ментешашвили и Л.Тоидзе, тема Абхазии отсутствует. Совершенно ясно, какими обстоятельствами эта позиция была продиктована. Ленин фактически передал “абхазский вопрос” на откуп “грузинским товарищам”. Сам же Ильич был одержим идеей мировой револю-

ции и мыслил не “грузиями”, “абхазиями”, а континентами и “азиями”. Тогда ему нужен был договор с Ататюрком и он отдал ему все, кроме Батума. Почему он пошел на такие уступки? Да потому, что был уверен - Договор кратковременный, а Турция вот-вот станет еще одной советской республикой. Но эти планы не осуществились.

Несмотря на мощнейшее противодействие, независимая ССР Абхазия просуществовала с 31 марта 1921 по 17 февраля 1922 года. Этот факт отрицать невозможно.

В феврале 1922 г. состоялся 1 съезд Советов Абхазии, который ратифицировал “особый союзный договор” между Грузией и Абхазией. Договор явился результатом сильнейшего давления со стороны Сталина-Орджоникидзе.

В декабре 1922 г. представитель ССР Абхазии Н.Акиртава поставил свою подпись под Договором об образовании СССР. Абхазия тогда не входила в Грузию, а объединялась с ней в качестве Договорной республики. Характер межгосударственных отношений Абхазии и Грузии нашел свое отражение и в конституциях Грузии 1922 и 1927 гг. В последней, например, подчеркивалось, что ССР Грузия является федеративным государством (ст.2).

В 1924-1925 гг. были утверждены Герб и Флаг ССР Абхазии, приняты законодательные акты конституционного характера, введены в действие кодексы: уголовный, гражданский, уголовно-процессуальный, земельный, лесной.

Первая Конституция ССР Абхазии была принята в апреле 1925 г. III Всеабхазским съездом Советов. Абхазия приняла тогда свою конституцию, как и другие “союзные” республики, в то время, как “автономные” не имели своих конституций. В этот период ССР Абхазия по своему статусу являлась не автономной, а союзной республикой, имеющей статус суверенного государства (ст.5 Конституции Абхазии

1925 г.). *По сути дела это была последняя попытка со стороны Сухума пересмотреть взаимоотношения Абхазии с Грузией.* Об этом говорит 5-я статья: "ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти. Суверенитет ССР Абхазии, ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР, ограничен лишь в пределах и по предметам, указанным в Конституциях этих Союзов... ССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР".(Цитирую по "Разысканиям".С.304-305). Языком государственных учреждений в Абхазии признавался русский язык.

Данная конституция, конечно же, безоговорочно была принята съездом. Иначе зачем надо было Заккрайкому РКП (б) выносить 6 сентября 1925 г. постановление, в котором, в частности, говорилось: "***пересмотреть Конституцию ССР Абхазии, принятую на Ш съезде Советов Абхазии"?*** Ведь этот документ приводит сам Л.Тоидзе (С.305).

Отдельные грузинские историки заявляют, что Конституция 1925 г. якобы подлежала утверждению некими вышестоящими структурами. Но высшим органом власти являлся тогда съезд Советов Абхазии, решение которого считалось окончательным.

Совершенно упускается из вида абхазскими и грузинскими учеными та тяжелая атмосфера, в которой принимались подобные решения. Никто из них не обратил внимания на то, почему съезд состоялся чуть позже назначенного времени. Не знают они и о том, что *самое непосредственное участие в его подготовке принимал Л.Троцкий*, находившийся тогда в Абхазии. "Весною 1925 года мы жили с женой на Кавказе, - вспоминал он, - в Сухуме, под покровительством

Нестора Лакобы, общепризнанного главы Абхазской республики"[170].

В начале марта Троцкого посетили в Сухуме друзья, посол СССР во Франции Х.Раковский и нарком почты и телеграфа И.Смирнов. Ближайший сподвижник Троцкого Христиан Раковский, выступая в Сухуме 5 марта, отметил: "В связи с сессией Союзного Центрального Исполнительного Комитета, которая заседает в Тифлисе, было постановлено, чтобы члены правительства посетили разные кавказские республики. На меня выпала доля, раньше других, приветствовать молодую Абхазскую Социалистическую Республику. Мы даем всему миру пример, как нужно решать национальный вопрос"[171].

Раковский был безусловно в курсе абхазских планов. Сталин в это время начинал борьбу с Зиновьевым и Каменевым, а в рядах партийной бюрократии вовсю шептались о возможном союзе Сталина с Троцким. Авель Енукидзе и Н.Лакоба искренне надеялись "на перемену курса, и оба подняли головы"[172](Л.Троцкий). На предстоящем съезде, который готовился принять Конституцию Абхазии, должны были присутствовать Л.Троцкий, А.Мясников, С.Могилевский, Г.Атарбеков и другие видные деятели партии. Однако, 22 марта 1925 г. "Юнкерс", на котором вылетели Мясников, Могилевский и Атарбеков вместе с летчиками Шпилем и Сагарадзе, загорелся в воздухе и рухнул вблизи тифлисского аэродрома. В тот же день Лакоба выступил на траурном заседании совнаркома. Большую речь по поводу трагической гибели своих друзей произнес 23 марта на митинге в Сухуме Троцкий, который прозрачно намекнул на убийство: "...Какая-то техническая случайность, а, может быть, и не случайность, - мы пока что причин этой катастрофы не знаем – во всяком случае что-то постороннее, лежащее вне борь-

бы, вне обычной жизни, вне организма этих товарищей, что-то внешнее пересекло одним ударом их жизнь... Вряд ли мы дознаемся когда-либо с точностью о действительных причинах гибели. Ведь живых свидетелей того, что произошло, нет!"[173].

Наиболее видной фигурой среди погибших был А.Мясников, член Президиума ЦИК СССР, член Реввоенсовета СССР, бывший секретарь Закавказского крайкома. Ключевые посты занимали С.Могилевский – председатель Закавказской чека и Г.Атарбеков – уполномоченный СССР в ЗСФСР.

Троцкий тогда говорил о Мясникове: "Он летел сюда, в Абхазию, на Съезд Советов, но, к несчастью, не долетел..."[174].

Сталин решал этой акцией сразу несколько задач, и заместитель Могилевского по Закавказской чека Л.Берия получил соответствующий приказ. В свое время кадровый чекист Сурен Газарян заявил по этому поводу: "История когда-нибудь прольет свет на это дело и выявит зловещую роль Берия"[175].

После гибели своих единомышленников, которую Троцкий назвал "тройным ударом", он спешно выехал из Сухума в Тифлис.

Несмотря на то, что позиции Абхазии оказались сильно подорванными и съезд лишился мощной поддержки, Н.Лакоба все же провел в начале апреля 1925 г. III съезд Советов Абхазии, который принял конституцию суверенной Абхазии.

Можно ли не учитывать все эти сложные политические обстоятельства, когда исследователи касаются вопросов проведения абхазского съезда и принятия им конституции?

Таким образом, очень важный правовой акт был зафик-

сирован. И совершенно неважно, о чем потом говорил Лакоба в Тифлисе на 1V съезде Компартии Грузии 2 декабря 1925 года ("Разыскания".С.305), - ведь над ним нависал "дамоклов меч". Он остался без союзников, без иллюзий, а политическая судьба Троцкого была практически решена. И в этой наисложнейшей ситуации начался закономерный откат назад не только Лакоба, но и Абхазской республики. По мере укрепления власти Сталина статус Абхазии неуклонно понижался и в феврале 1931 г. Договорная ССР Абхазия была преобразована в автономную республику (Абхазская АССР) и включена в состав (1931-1991 гг.) Грузинской ССР.

10

На основании вышеизложенного документального материала X1X-XX столетий, можно прийти к следующим ключевым выводам:

1. На протяжении XIX столетия Абхазия пережила целый ряд жестоких потрясений. После гибели в мае 1808 г. владетеля независимого Абхазского государства Келешбея Шервашидзе (Чачба), на престол вступил его старший сын, законный наследник Асланбей, который правил страной до июля 1810 г., когда в результате военной интервенции царизма был взят город Сухум-Кале, а вместо Асланбея на абхазский трон был посажен российский ставленник Сефербей (Георгий) Шервашидзе . Одна из особенностей Абхазского княжества заключена в том, что Абхазия, в отличие от Грузии, не утеряла полностью своей государственности с присоединением к России. С июля 1810 по июнь 1864 г. Абхазское княжество сохраняло "автономное правление" в составе Российской империи.

2. После упразднения Абхазского княжества (июнь 1864 г.) и кровопролитных восстаний 1866 и 1877 гг. десятки ты-

сяч абхазов вынуждены были покинуть родину и переселиться в Турцию, а наиболее непокорные высылались в отдаленные губернии Российской империи. Население Абхазии значительно уменьшилось. С 1877 по 1907 гг. абхазы за неоднократные возмущения объявлены царским правительством "виновным населением". Однородная в этническом отношении страна (до 1864 г.) подверглась колонизации не только со стороны русских, греческих, армянских и других новопоселенцев. Начиная с 70-80-х гг. XIX в., из прилегающих районов Западной Грузии сюда хлынули представители картвельских народов, в основном мегрелы. Этнодемографическая ситуация в стране резко изменилась.

3. Грузино-мегрельская колонизация Абхазии оказалась настолько бурной, что насторожила царские власти. Русские интересы в Абхазии напрямую столкнулись с грузинскими. Представители грузинской церкви, интеллигенции, различных политических течений все отчетливее предъявляли свои притязания на Абхазию, что и подтвердили революционные события 1905 и 1917 гг.

4. После распада Российской империи Абхазия вошла в Союз объединенных горцев Кавказа и в Юго-Восточный Союз. 8 ноября 1917 г. на съезде в Сухуме избран первый парламент – Абхазский Народный Совет, принявший Конституцию и Декларацию абхазского народа.

5. 11 мая 1918 г. на Батумской мирной конференции провозглашена Горская республика (Северо-Кавказская республика). Наряду с другими северокавказскими странами в нее вошла и Абхазия. Тем самым была восстановлена Абхазская государственность, утерянная в 1864 году.

6. Понимая, что Абхазия ускользает, Грузия (провозглашена "независимой" республикой лишь 26 мая 1918 г.) на основе подложного и несуществующего "договора" от 8 июня

1918 г., при прямой поддержке Германии, оккупировала во второй половине июня 1918 г. территорию Абхазии. Правительство Горской республики выразило Грузии и Германии резкий протест и расценило эти действия как акт агрессии против Абхазии и всего Северокавказского государства.

7. Договор между Советской Россией и Грузией от 7 мая 1920 г., который признавал Сухумский округ (но не Абхазию) в составе Грузинского государства, не мог распространяться на Абхазию, т.к. она за два года до подписания этого документа была аннексирована Демократической республикой Грузия в результате военной интервенции. Это же обстоятельство распространяется и на все последующие договоры о признании Грузии другими государствами. Вместе с тем необходимо отметить, что после заключенного 7 мая 1920 г. договора, страны Антанты и в первую очередь Англия, вынуждены были признать Грузию сферой влияния Советской России.

8. Ни о какой "автономии" Абхазии в составе Грузии в 1918 г. не может быть и речи, т.к. "Акт об автономии Абхазии" был принят (20 марта 1919 г.) под давлением Англии и генерала А.И.Деникина, требовавших объявить Абхазию нейтральной территорией, в условиях полной оккупации Абхазии грузинскими войсками. Однако даже эта "автономия" не была юридически оформлена. Лишь в последние дни существования республики, 21 февраля 1921 г., Учредительное собрание Грузии, выборы в которое абхазское население бойкотировало, приняло Конституцию Грузии, грубо нарушив пункт 2-й Акта от 20 марта 1919 года. В Конституции упоминалось некое автономное управление Абхазией (Сухумской области?), Батумским краем и Закатальской областью (статья 107), но не говорилось, что это за автономии (культурные?). В следующей статье отмечалось: "Положения упо-

мянутых в предыдущей статье автономных управлений будут разработаны отдельным законом" (статья 108). То есть, они только разрабатывались, а, значит, не могли быть приняты. А если их не было, то не могло быть и автономии. Конституция Грузии, так и не успела вступить в силу. 25 февраля 1921 г. Тифлис стал советским.

9. Политика оккупационных грузинских властей в Абхазии вызывала крайнее недовольство многонационального населения Абхазии, что и облегчило установление здесь советской власти 4 марта 1921 года. Новый режим воспринимался как избавление от вооруженного вмешательства Грузинской республики.

10. С 31 марта 1921 по 17 февраля 1922 г. существовала независимая ССР Абхазия. Она называлась "независимой", т.к. не входила в этот период ни в Советскую Россию, ни в Советскую Грузию.

11. В феврале 1922 г. 1 съезд Советов Абхазии ратифицировал "особый союзный договор" между ССР Грузией и ССР Абхазией. 30 декабря 1922 г. представитель Абхазии Н.Акиртава подписал Договор об образовании СССР. Характер межгосударственных отношений Абхазии и Грузии нашел свое отражение в Конституции Абхазии 1925 г. и в Конституции Грузинской ССР 1927 г., в которой подчеркивается, что ССР Грузия является государством, строящимся на федеративных началах (ст.2).

12. 19 февраля 1931 г. Договорная ССР Абхазия была преобразована в автономную республику и включена в состав Грузии (1931-1991 гг.). Абхазский народ протестовал против этого решения на многодневном общенациональном сходе 18-26 февраля 1931 г. и выразил недоверие правительству и советской власти.

11

Есть еще один, пожалуй, главный вывод, касающийся не только истории непростых взаимоотношений между Грузией и Абхазией в новое и новейшее время, но и истории грузино-абхазских отношений последних десяти лет. Печальный опыт этого времени показал, что грузино-абхазские проблемы невозможно решить с помощью истории, наоборот, их можно еще сильнее запутать и обострить. Поэтому наступило время, когда мы должны думать о будущем, не оглядываясь по каждому поводу на смутное прошлое и не спотыкаясь на нем.

Грузия и Абхазия сегодня находятся далеко не в равном, но в одинаково плачевном состоянии, в то время как весь остальной мир развивается где-то рядом, в параллельном мире. Мы, в Абхазии, оказались в роли "геополитических заключенных", и нам просто необходимо выйти из этого положения. Что касается проблемы урегулирования, то она должна решаться политическими методами и без привлечения истории, которая тяжестью своего прошлого и мифотворчеством настоящего способна раздавить любые мосты.

Япония,
август 2000 года

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Гордадзе Т. Морально-идеологические препятствия к разрешению грузино-абхазского конфликта//Абхазия – Грузия. Препятствия на пути к миру. Сухум.2000.С.38-47

2 Анчабадзе Г. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта// Аспекты грузино-абхазского конфликта.Материалы грузино-абхазской конференции.Конобеево(Московская область),1999. Ирвайн.2000.С.20-70

3 Радио Свобода. 27.04.00: Грузия и Шеварднадзе (интервью Тенгиза Гудава с Леваном Бердзенишвили)

4 The Abkhazians.[ed. by G.Hewitt]. London: Curzon Press.1999. 288 p.

5 Hewitt G. Abkhazia: a problem of identity and ownership// Central Asian Survey. 12.3, 1993, pp 267-323;

6 Hewitt G. The role of scholars in the Abkhazians' loss of trust in the Georgians and how to remedy the situation// The New World Disorder and Caucasia. Haarlem, Netherlands.1998.pp 115-125

7 Анчабадзе Г. Изучение вопросов.С.33

8 Анчабадзе Г. Попытки нейтрализации грузино-абхазского конфликта методами народной дипломатии//Материалы грузино-абхазской конференции. Сочи, март 1999. Ирвайн.1999.С.14

9 Там же

10 Там же.С.16

11 Лакоба С. Асланбей. К вопросу о политическом противоборстве в Абхазии в первой трети X1X столетия.Сухум.1999

12 Свободная Грузия.1992.14 мая

13 См.: Заря Востока.1990.25 июля; Народное образова-

ние.1990.29 июля;Ментешашвили А. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов.-Тбилиси.1990.С.19-22. А также ответные ст.: Лакоба С. в газетах: Советская Абхазия.1990.14 августа; Единение.1991.№ 3

14 Дзидзария Г.А.Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия.Сухуми.1975

15 Сборник сведений о Кавказских горцах. Тифлис.1872.С.26

16 Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум.1932

17 Авалиани С. Крестьянский вопрос в Закавказье.т.2.Одесса.1913

18 Сургуладзе А. Грузинская демократическая интеллигенция в трех революциях (1900-1921 гг).Тбилиси.1986.С.242 (на груз. яз); Ментешашвили А. Из истории.

19 Лежава Г.П. Из истории рабочего класса Абхазии.1921-1941 гг. Тбилиси.1978; Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX в. – 70-е гг. XX в.). Сухуми.1989

20 Тифлисский вестник. 1877. 9 ноября. № 245

21 Сборник сведений о Кавказских горцах. Тифлис.1870. С.23-24

22 История Абхазии [под ред.С.Лакоба.]. Сухум.1991; Абхазия: документы свидетельствуют.1937-1953 гг./Составители:Б.Сагария, Т.Ачугба, В.Пачулиа. Сухум.1992; Кварчия В.Е., Ачугба Т.А. Об этнической и демографической ситуации в Абхазии в прошлом и настоящем //Литературная Абхазия.1992. № 2; Ачугба Т. "Этническая революция" в Абхазии: по следам грузинской периодики XIX в. Сухум.1995; Ачугба Т. О национальном составе Абхазии: 2-я пол.XIX – XX вв.Сухум.1999

23 Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала.1994. С.4 – 5, 134

24 ЦГАА. Ф.И-39, д.1,л.1

25 ЦГВИА РФ. Ф.1300, оп.1, д.130, л.135 об.

26 Цит. по статье: Ментешашвили А., Сургуладзе А. Только факты и документы // Литературная Грузия.1989. № 11. С.146

27 Тарнава Мих. Воспоминания.

28 Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа.Сухуми.1976. С.89-90

29 Литературная Грузия.1989. № 11. С.146; Ментешашвили А. Из истории.С.11

30 ЦГАА. Ф.И-39, д.6, лл.22-23

31 Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис.1919.С.312-313

32 История Абхазии. С.291

33 Ahmet Hazir Hizal. Kuzey Kafkasya. Ankara.1961.p 143

34 Северный Кавказ.(Варшава). 1937. № 37. С.13

35 Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Париж.1924; Нью-Йорк.1982.С.68

36 Вестник Грузии.1991.29 марта; Гамахария Д., Чания В. "Оккупация Абхазии": мифы и реальность?!//Свободная Грузия.1991. 27, 30 апреля, 1,2,3 мая. См. также ответы: Лакоба С.// Абхазия.1991. 19 мая – 18 июня. №№ 21-24; Единение.1991. №№ 3, 5

37 Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т.3.Берлин.1924.С.46-47

38 Троцкий Л.Сочинения.Т.12.М.[1925].С.231

39 ЦГАА.Ф.И-39,д.6,л.4

40 Деникин А.И.Очерки.Т.3.С.46

41 ЦГАА.Ф.И-39,д.6

42 Там же

43 См. об этом подробнее: История Абхазии.С.295-296

44 Текст дается по: Литературная Грузия.1989..№ 11.С.150-151; Ментешашвили А.Из истории.С.16

45 История Абхазии.С.295-296

46 Литературная Грузия.1989. № 11. С.151

47 ЦГАА.Ф.И-39,д.3, л.2

48 Там же, л.4 об.

49 Там же, л.26

50 Там же, лл.6,12,14,30

51 Там же, л.18 об.

52 ЦГАА.Ф.И-39, д.6, л.11 и об.

53 Деникин А.И. Очерки. Т.3.С.48-49

54 См.: Материалы по истории Абхазии. Вып.1.Сухум.1990

55 Там же. С.8-9

56 Архив Русской революции.Берлин.1922.Т.6. С.114

57 Союз объединенных горцев.С.132

58 Там же. С.133-135

59 Zhordania N. My life. Stanford. Mass.1968.p.98

60 Аветисян Г. К вопросу о "Кавказском доме" и пантюркистских устремлениях// Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3-х кн.: Кн.1. Центральная Азия и Кавказ/ Общ.ред. А.Малашенко,Б.Коппитерс,Д.Тренин. М.1997. С.140

61 Лакоба С. К вопросу о Кавказской конфедерации. Абхазия и Грузия: вместе или врозь?// Грузины и абхазы.Путь к примирению./Общ. ред. Б.Коппитерс, Г.Нодия, Ю.Анчабадзе. М.1998.С.157-158

62 Киладзе С. Единство Кавказа: попытка выхода из кризиса// Тбилисский меридиан.1997. № 1.С.20-22

63 Союз объединенных горцев. С.197

64 Bechoffer C.E. In Denikin's Russia and the Caucasus, 1919-1920. London.1921.p.14

65 Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т.3. С.49, 243, 241

66 Воробьев Н. О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию). Ростов-на-Дону.1919

67 Деникин А.И. Очерки.Т.3.С.242-243; Деникин-Юденич-Врангель.М.-Л.1927.С.96-97

68 Архив Русской революции.Берлин.1923. Т.9. С.171-172

69 ЦГАА.Ф.И-39,д.6,лл.37-40

70 Там же.д.7,лл.1-2

71 Там же.д.6,лл.49-50

72 Деникин А.И. Очерки. Т.3. С.48

73 ЦГАА.Ф.И-39,д.3, л.20

74 Там же, лл. 7-9 и об.

75 Ингороква П. О границах территории Грузии. Константинополь.1918 (на груз.яз)

76 Ментешашвили А. Из истории. С.34-39

77 Там же.С.37-38

78 См: Единение.1991.№ 3

79 См.: Тулумджян А. Из истории революционного движения в Сочинском округе в 1905-1907 гг. Сухуми.1958. С.12-23

80 См.: Единение.1991. № 3

81 См. также: Ментешашвили А. Из истории. С.19

82 См.: Лежава Г.П. Из истории рабочего класса Абхазии

83 Ментешашвили А. Из истории.С.31

84 Деникин А.И. Очерки Русской Смуты.Т.3.С.49

85 Ментешашвили А. Из истории. С.53

86 Цитирую по: Ачугба Т. О национальном составе. С.31

87 Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале.1923

88 Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми.1990.С.68-73

89 Деникин А.И. Очерки.Т.3.С.241

90 Документы и материалы по внешней политике. С.411

91 Там же. С.392

92 Там же.

93 Там же.С.408

94 Архив Русской революции.Берлин.1922.Т.6.С.105

95 Документы и материалы по внешней политике.С.413

96 Там же.С.408

97 Деникин А.И.Очерки.Т.3.С.242

98 ЦГАА. Ф.И-39, д.3,л.31 и об.

99 Газ.: Абхазия.1991.4 июня. № 22

100 ЦГАА.Ф.И-39,д.6, л.77 и об.

101 Там же, лл.73-75

102 Наше слово. 1918. 11, 12, 14 октября; Единение.1991. № 2

103 Там же.

104 См. ст.: Д.Гамахария, З.Папаскири, В.Чания: Сабчота Апхазети.1990. 3,4 августа (на груз.яз.)

105 Zhordania N. My life.

106 Троцкий Л. Сочинения.Т.12. С.207-208

107 Ментешашвили А. Из истории.С.26-27

108 Троцкий Л. Сочинения.Т.12.С.216

109 Сравните статью А.Ментешашвили в "Разысканиях" (1999 г.), с.272-273 и его работу "Из истории взаимоотношений" (1990 г.), с.26-27

110 См.: Лакоба С. "И не земля здешняя нам нужна" / Единение.1991. № 3.С.8; История Абхазии. Сухум.1991; История Абхазии. Гудаута.1993.С.309

111 Деникин-Юденич-Врангель. С.96-97

112 Литературная Грузия.1989..№ 11.С.156

113 Троцкий Л. Сочинения.Т.12.С.216-217

114 Наше слово.1919. 21 марта

115 Там же.

116 Наше слово.1919. 22 марта

117 Речь С.Чанба была опубликована на абхазском языке в газете: Апсны.1919. 5 апреля. Дается в подстрочном переводе академика Х.С.Бгажба. См. также: История Абхазии.1991; 1993.С.313-314

118 Деникин-Юденич-Врангель. С.98

119 Наше слово.1919.21 марта; Литературная Грузия.1989.№ 11.С.155-156; Лакоба С. Очерки политической истории.С.74-75; История Абхазии.С.314 -315

120 Наше слово.1919. 14 июня

121 Ментешашвили А. Из истории. С.29-30

122 Демократическое правительство Грузии и английское командование. Тифлис.1928.С.54-57

123 Наше слово.1919.15 июня

124 ЦГАА.Ф.И-39, д.16,лл.1-2; АГМ.Ф.3,оп.1,д.39,лл.57-58

125 Троцкий Л. Сочинения. Т.12.С.223-224

126 Деникин А.Очерки Русской Смуты.Т.3.С.48

127 Тарнава М. Воспоминания.

128 Социал-демократ.1919. 20 октября. № 87

129 Там же

130 ЦГАА.Ф.И-39, д.20а , л.3

131 Там же, л.3 и об.

132 Там же

133 РЦХИДНИ. Ф.85.оп.15,д.42,л.13-19; АГМ, ф.3,оп.1,д.39,л.117-119

134 Слово.1920. 9 ноября

135 Литературная Грузия.1989. № 11.С.157

136 Свободная Грузия.1991. 3 мая

137 Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии (1910-1921 гг.).Тбилиси.1963.С.325-326; Сагария Б.Е.История повторяется /Бзыбь.1989. 30 октября

138 Слово.1920. 9 ноября

139 ЦГАА.Ф.И-39,д.7,л.3

140 Наше слово.1919.20 ноября

141 Литературная Грузия.1989. № 11.С.160

142 ЦГАА.Ф.И-39,д.18,лл.210,214

143 Там же, лл.136-138

144 АГМ.Ф.3,оп.1,д.54,лл.20-27 и об.

145 Наше слово.1920.6 мая

146 См.: Литературная Грузия.1989.№ 11

147 См. статью А.Ментешашвили: Литературная Грузия.1990. № 2.С.176-177

148 Свободная Грузия.1991. 10 апреля

149 Ментешашвили А.: Литературная Грузия.1990. № 2.С.190-192

150 Ментешашвили А.Из истории.С.56

151 Автономов А.С. О государственно-правовых отношениях между Грузией и Абхазией в настоящее время /Национальные интересы.М.2000. № 1.С.33

152 Троцкий Л.Сочинения.Т.12.С.230

153 Там же.С.243

154 Русский временник. Париж.1938. № 2.С.89

155 Троцкий Л.Там же.С.272,244

156 Кавказ.1937. №№ 6-7

157 Кавказ.1936.№ 3

158 Русский временник.С.88

159 Авалов З.Независимость Грузии.С.X, X1, X1V

160 Троцкий Л.Там же.С.241-242, 277

161 См.: Заря Востока.1922. 29 октября. № 112

162 Данилов С. Трагедия абхазского народа /Вестник

Института по изучению истории и культуры в СССР.Мюнхен.1951. № 1

163 См.подробнее: Лакоба С. Очерки политической истории. С.79-84

164 Дзидзария Г.А. Ефрем Эшба. Сухуми.1983.С.64

165 Революционные комитеты Абхазии. Сборник документов и материалов. Сухуми.1961.С.32

166 Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия.М.1983.С.25

167 Сагария Б.Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921-1931гг.).Сухуми.1970.С.26

168 Там же.С.25-27

169 Сагария Б.Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии.1921-1938.Сухуми.1981.С.43

170 Троцкий Л. Портреты.Составитель Ю.Фельштинский.USA.Chalidze Publications.1984; Лакоба С.Очерки политической истории.С.109-110

171 См.: Лакоба С.Очерки.С.108

172 Троцкий Л.Портреты революционеров.Составитель Ю.Фельштинский.USA.Chalidze Publications.1988.С.252

173 Трудовая Абхазия.1925. 25 марта

174 Троцкий Л.Сочинения.Т.8.М.-Л.1926.С.267-268; Правда.1925. 31 марта. № 73

175 См.:Свободная Грузия.1998. 3 июля. № 167